

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ГАЗЕТА

Томъ XVIII (годъ 9-й). 50 номеровъ въ годъ. № 33. Выходитъ по четвергамъ. 25го августа 1866 г.

Годовая цѣна съ доставкою въ Петербургъ 7 руб., съ пересылкою во всѣ города 8 руб., на полгода 5 руб.

Письма, посылки и подписка адресуются въ контору «Иллюстрированной Газеты», на Сергѣевской, № 58, въ Петербургъ.

СОДЕРЖАНИЕ: Внутреннее обозрѣніе. — Политика. — Жанна Даркъ (продолженіе). — Буало-Депрео. — Парагвайская война. — Аристотель. — Голодная прогулка (второй разсказъ петербургскаго старожила). — Сраженіе при Освѣцѣмъ. — Вороны. — Приступъ къ банку Оверенда. — Нижегородская ярмарка. — Сраженіе при Находѣ. — Народный праздникъ въ Соединенныхъ-штатахъ. — Некро-

логъ. — Новый аппаратъ для разбрызгиванія духовъ. — Петербургская биржа. — Объявленіе.

РИСУНКИ: Корпусъ съ колокольнею въ Нижнемъ Новгороде. — Аристотель. — Ярмарочный соборъ въ Нижнемъ-Новгородѣ. — Буало-Депрео. — Видъ каменнаго строенія ярмарки въ Нижнемъ-Новгородѣ. — Главный домъ въ Ниж-

немъ-Новгородѣ. — Сраженіе на островѣ Редемпціонъ въ Паравъ. — Сраженіе при Освѣцѣмъ. — Сраженіе при Итапиру. — Сраженіе при Находѣ. — Приступъ къ банку Оверенда, въ Лондонѣ. — Вороны: 1) Обыкновенная или сѣрая ворона. 2) Грачъ. 3) Черная ворона. 4) Сорока. 5) Галка. 6) Воронъ. — Карикатуры (пять рисунковъ). — Новый аппаратъ для разбрызгиванія духовъ.

ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Возмущеніе поляковъ въ Сибири. — Представляемъ, въ дополненіе сообщенныхъ уже извѣстій, свѣдѣнія, обнародованныя «Сѣверной Почтой»:

«Слѣдствіе значительнаго скопленія въ Иркутскомъ тюремномъ замкѣ политическихъ преступниковъ изъ поляковъ и за неимѣніемъ для нихъ работъ и помѣщенія въ нерчинскихъ рудникахъ и на казенныхъ заводахъ восточной Сибири, 710 человекъ, изъ числа находившихся въ Иркутскѣ и его окрестностяхъ, были назначены на нынѣшнее лѣто на работы по вновь устраиваемой кругобайкальской дорогѣ. Завѣдываніе этими преступниками и конвоемъ поручено было полковнику Черняеву; въ распоряженіе его назначено 5 офицеровъ и 138 человекъ иркутскаго губернскаго батальона и коннаго казачьяго полка. Производство работъ возложено на подполковника Шаца. Работы производились на протяженіи 200 верстъ, между дер. Култукъ и ст. Лихановой; преступники были распределены партіями отъ 50 до 100 человекъ и болѣе.

Въ ночь съ 24-го на 25-е іюня, преступники, находившіеся на работахъ въ 12-ти верстахъ отъ Култука, въ числѣ 50 человекъ, перевязали 6 конвойныхъ, отняли у нихъ оружіе и, взявъ лошадей казенныхъ и у бурятъ, также управлявшихъ кругобайкальскую дорогу, отправились къ ст. Амурской, гдѣ перевязали ямщиковъ, взяли почтовые повозки, лошадей и какое было оружіе и оттуда направились далѣе на ст. Мурино. Кругобайкальскій телеграфъ оказался поврежденнымъ.

Въ Иркутскѣ 26-го іюня, генерал-лейтенантъ Шелашниковъ отправилъ въ распоряженіе полковника Черняева, для подкрѣпленія, команду, въ составѣ 2 офицеровъ и 80 нижнихъ чиновъ, подъ начальствомъ маіора Рика. Командиру иркутскаго коннаго казачьяго полка Лисовскому приказано послѣдшне отправиться въ дер. Култукъ, и сдѣлано распоряженіе объ отправленіи другихъ

казачьихъ отрядовъ, для поимки бѣглыхъ преступниковъ съ кругобайкальскаго тракта, со стороны Забайкальской-области.

Затѣмъ, ночью, въ Иркутскѣ было получено свѣдѣніе отъ двухъ ямщиковъ-бурятъ, бѣжавшихъ отъ поляковъ, со станціи Выдриной, на лодкѣ черезъ Байкаль, что до ста вооруженныхъ мятежниковъ прибыли на станцію съ арестованнымъ ими полковникомъ Черняевымъ и, ограбивъ стан-

Независимо оттого, къ Посольску двинуты два конноартилерійскія орудія, съ казачьимъ коннымъ отрядомъ; со стороны селенгинской степи и старой кругоморской дороги выставлены казачьи отряды, усиленъ развѣздъ по границѣ.

Маіоръ Рикъ 27-го іюня прибылъ въ Посольскъ, гдѣ еще не было и слуховъ о возмущеніи поляковъ. Посольскіе крестьяне тотчасъ же вооружились, чѣмъ могли, для содѣйствія воинскимъ командамъ, а отрядъ Рика двинулся по дорогѣ, на встрѣчу мятежникамъ. Не доходя 1½ версты до ст. Лихановой, маіоръ Рикъ встрѣтилъ передовой вооруженный отрядъ конныхъ мятежниковъ до 80 человекъ, которые наткнувшись, повидимому, неожиданно на отрядъ Рика, бросились бѣжать въ лѣсъ, а частью по дорогѣ. Убѣгая изъ Лихановой, поляки подожгли станціонный домъ, въ которомъ, запершись, защищались поручикъ фонКернъ съ 5 солдатами (успѣвшими спастись), и сожгли до 2,000 пудовъ муки и крупы, заготовленной для продовольствія политическихъ преступниковъ. Отрядъ Рика, преслѣдуя мятежниковъ далѣе до ст. Мысовой, захватилъ по опушкамъ лѣса и на дорогѣ 75 чел. преступниковъ, которые постепенно являлись къ отряду, прося защиты и увѣряя, что въ возстаніи не участвовали.

Между тѣмъ маіоръ Рикъ получилъ положительное извѣстіе, что полковникъ Черняевъ, подполковникъ Шацъ, есаулъ Промутинскій и заурядъ-сотникъ Поповъ захвачены мятежниками и арестованы на ст. Мишихѣ. Подкрѣпленный, 28 іюня на пути отъ Мысовой къ Мишихѣ, отрядомъ поручика Лаврентьева, маіоръ Рикъ, не доходя до Мишихи, встрѣтилъ по другую сторону лежавшаго на пути моста шайку до 250 пѣшихъ и конныхъ мятежниковъ. Мятежники, оставивъ конный резервъ за рѣчкой, рассыпали пѣшихъ по сую сторону моста, въ густомъ лѣсу. Маіоръ Рикъ выслалъ пѣль застрѣльчиковъ и сталъ наступать. Завязалась перестрѣлка, послѣ

Корпусъ съ колокольнею въ Нижнемъ-Новгородѣ.

цію, направились далѣе къ Посольску; тогда отправлены военные отряды со стороны Посольска, откуда мятежники, повидимому, ихъ не ожидали, и тѣмъ прегражденъ имъ выходъ изъ ущелья кругобайкальскаго тракта, откуда они могли угрожать разграбленіемъ Посольску и всей густо населенной мѣстности по верхнеудинскому тракту, имѣя большое удобство для продовольствія и движенія къ Верхнеудинску и Кяхтѣ. Отрядъ маіора Рика былъ подкрѣпленъ двумя командами — и доведенъ до 297 чел.

которой постоянный натиск цѣпи застрѣльщико-въ заставил мятежниковъ броситься въ рукопашную схватку, продолжавшуюся нѣсколько минутъ. Мятежники, опрокинутые къ рѣчкѣ, увидѣвъ значительное число спускавшихся съ горы конныхъ посольскихъ крестьянъ, бросились бѣжать въ лѣсную чащу горъ, а частью по дорогѣ, минуя станцію Мишиху. Въ этомъ дѣлѣ убитъ поручикъ Пороховъ, ранено трое нижнихъ чиновъ и одинъ посольскій крестьянинъ, который на другой день умеръ. Убитыхъ и раненыхъ мятежниковъ поднято 20, кромѣ убранныхъ (по разспросамъ до 9) самими поляками, изъ находившихся вблизи партіи политическихъ преступниковъ, не принимавшихъ участія въ вооруженномъ возстаніи. У мятежниковъ отбито 33 лошади въ сѣдлахъ, съ вещами и фуражемъ и найдено на мѣстѣ схватки 9 ружей и 17 штукъ разнаго холоднаго оружія.

Во время дѣла у Мишихи мятежники бросили станцію, вслѣдствіе чего арестованные ими освободились. Полковникъ Черняевъ прибылъ къ отряду маіора Рика.

Затѣмъ прибылъ отрядъ штабс-ротмистра Ларіонова, который занялъ позицію на устьѣ рѣчки Мишихи противъ мятежниковъ, разбѣжавшихся въ тайгу вверхъ по этой рѣчкѣ.

Мятежники отброшены были на 65 верстѣ отъ Посольска; отрядъ штабс-ротмистра Ларіонова, находившійся въ центрѣ ихъ скопища, они держали въ напряженномъ состояніи безпрестанными набѣгами на передовыя цѣпи и пикеты, завязывая съ ними перестрѣлки, послѣ которыхъ тотчасъ же разбѣгались въ чащу лѣсовъ. Съ другой стороны расположеніе на кругобайкальской дорогѣ, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Мишихи, съ обѣихъ сторонъ отряда, значительныхъ партій политическихъ преступниковъ (одной въ 180, а двухъ въ 100 чел.), не принимавшихъ участія въ мятежѣ, было въ высшей степени неудобно и даже не безопасно.

По этому генералъ Кукель сдѣлалъ немедленно слѣдующія распоряженія:

Маіору Рикю, соединившись съ отрядомъ Ларіонова и ожидаемымъ со стороны Култукъ отрядомъ Лисовскаго, принять общее командованіе надъ всѣми отрядами, приступить къ рѣшительнымъ поискамъ и преслѣдованію мятежниковъ, укрывшихся въ горахъ. Полковнику Черняеву предписать, сдать командованіе дѣйствующими отрядами маіору Рикю, приступить немедленно къ снятію по всей кругобайкальской дорогѣ находившихся въ его вѣдѣніи политическихъ преступниковъ, съ ранеными и захваченными въ плѣнъ изъ шаяекъ, и доставить ихъ въ Иркутскъ.

Вслѣдъ за соединеніемъ отрядовъ въ Мишихѣ, прибылъ туда и отрядъ войскового старшины Лисовскаго, который, при содѣйствіи иркутскаго земскаго исправника, очистивъ всю дорогу отъ Култукъ до Мишихи отъ бродячихъ, выходившихъ изъ лѣсу политическихъ преступниковъ, возстановилъ на пути станціи, мосты, переправы, оставивъ повсюду, гдѣ по мѣстнымъ условіямъ было необходимо, караулы и разъѣзды, и исправивъ телеграфъ.

Какъ только кругобайкальская дорога была встрѣченнымъ движеніемъ войскъ очищена, частныя стычки и перестрѣлки прекратились и мятежники начали, по одиночкѣ, выходить изъ лѣсу и сдаваться отрядамъ. Въ числѣ первыхъ сдавшихся оказался одинъ изъ предводителей мятежа Вронскій.

Отрядъ маіора Рика, усилившись соединеніемъ частей войскъ, началъ производить рекогносцировки въ окрестностяхъ кругобайкальскихъ горъ и посылать отдѣльные легкіе отряды чрезъ горы по направленію къ селенгинской степи и къ старой кругоморской дорогѣ для розыска и преслѣдованія мятежниковъ, такъ какъ отъ захваченныхъ поляковъ было съ достовѣрностью дознано, что оставшіеся въ горахъ мятежники направились, частью подъ начальствомъ Шарамовича, по р. Ивановкѣ, а частью подъ начальствомъ Целинскаго, вверхъ по Сибѣжной, на старый кругоморскій трактъ, по направленію къ китайской границѣ.

Вся мѣстность, въ которой могли укрываться мятежники, была оцѣплена со всѣхъ сторонъ. Употребленіе значительной военной силы объясняется огромнымъ пространствомъ, на которомъ разбѣжались мятежники, въ мѣстности, пересѣ-

ченной почти непроходимыми хребтами, лѣсной тайгой, болотами и множествомъ рѣчекъ и ущелій.

Общій результатъ принятыхъ мѣръ состоитъ въ слѣдующемъ: изъ числа 710 находившихся на кругобайкальской дорогѣ политическихъ преступниковъ, доставлено въ Иркутскъ 494, убито, ранено и взято съ оружіемъ въ рукахъ 31, больныхъ и раненыхъ находится въ Посольскѣ, Муринѣ и Култукѣ 24, по имѣющимся свѣдѣніямъ убито и повѣшено самими мятежниками 5; такимъ образомъ, по 10-е іюля, недосчитывалось разбѣжавшихся въ байкальскихъ горахъ 136 человекъ. Въ настоящее время кругобайкальская дорога очищена, станціи и телеграфъ возстановлены, остающіеся въ лѣсахъ байкальскихъ горъ мятежники представляютъ разбѣянную толпу бродягъ, для преслѣдованія которыхъ прибайкальская тайга оцѣплена военными отрядами, которые въ непродолжительномъ времени заставятъ скитающихся мятежниковъ или сдаться, или погибнуть въ тайгѣ голодною смертію.

Возмущеніе поляковъ на кругобайкальской дорогѣ не имѣло отголоска въ другихъ мѣстахъ между политическими преступниками; впрочемъ, приняты мѣры къ предупрежденію какихъ либо съ ихъ стороны покушеній. Слѣдственная комисія назначена 29-го іюля; возмущеніе политическихъ преступниковъ на кругобайкальской дорогѣ окончательно прекращено и спокойствіе повсюду возстановлено; послѣднія три шайки подъ предводительствомъ Шарамовича, Целинскаго и Котковскаго, 25-го іюля, совершенно разбиты и взяты съ ихъ предводителями; недостаетъ только двухъ человекъ.

Новая акцизная система въ Польшѣ. — Съ 3-го (15-го) сентября въ Царствѣ-польскомъ вводится новая акцизная система. Указъ объ этомъ хотя и относится къ финансамъ Царства, но опубликованъ общимъ порядкомъ установленнымъ для обнародованія законовъ въ имперіи. Вотъ что говорить «Русскій Инвалидъ» о сущности и значеніи этой мѣры.

Введеніе акцизной системы въ Царствѣ-польскомъ на началахъ, принятыхъ въ имперіи, не есть фактъ изолированный, носящій только исключительный, фискальный характеръ. Оно затрагиваетъ сущность административныхъ отношеній Царства къ имперіи и представляетъ сторону нравственно-экономическую, такъ какъ прекращаетъ существованіе въ Польшѣ откуповъ, и при этомъ откуповъ, не только на питья, но и на самыя нужнѣйшіе предметы жизни, какъ, на примѣръ, на мясо.

Въ административномъ отношеніи, введеніе нынѣ въ Царствѣ-польскомъ питейно-акцизной системы, на тѣхъ же основаніяхъ, на коихъ она утверждена въ имперіи, ведетъ къ уничтоженію одного изъ тѣхъ многихъ различій въ администраціи, которая до сихъ поръ разобщала имперію и царство и составляла источникъ двойственнаго управленія, двойственныхъ, совершенно напрасныхъ расходовъ и вѣчную придирку для сепаратизма польской бюрократіи и чиновничества. Различіе финансовыхъ порядковъ обуславливаетъ отчасти политической сепаратизмъ края. Вступая въ непосредственное завѣдываніе значительною частью финансового управленія Царства-польскаго, министерство финансовъ, подчиняетъ часть польскаго чиновничества своему непосредственному надзору. Линія соприкосновенія администраціи Польши и Россіи становится обширнѣе, взаимныя отношенія чаще и тѣснѣе. вмѣстѣ съ этимъ, вслѣдствіе принятой мѣры, наконецъ, должна, если не тотчасъ же, то со временемъ, упасть послѣдняя матерьяльная преграда, разобщающая Польшу и имперію, т. е. корчемная линія, проведенная между областю акцизной системы и краемъ, находящимся внѣ оной. Со снятіемъ этой линіи, взаимныя сообщенія жителей западныхъ губерній и Царства облегчаются въ значительной степени. Вообще же введеніе въ Польшѣ питейно-акцизной системы, на основаніяхъ, принятыхъ въ имперіи, должно оказать точно такія же послѣдствія, какъ снятіе таможенной линіи въ 1851 году и подчиненіе таможеннаго управленія общему финансовому управленію имперіи. Сліяніе польскаго и русскаго управленій распространяется не только на питейно-акцизное управленіе, но и вообще на всѣ акцизные сборы, какъ на примѣръ, на акцизъ съ табаку, съ свеклосахарнаго производства и проч.

Еще важнѣе послѣдствія введенія акцизной си-

стемы въ Польшѣ въ отношеніи экономическомъ. Новое положеніе даетъ средства отмѣнить совершенно извѣстные налоги, взимаемые до сихъ поръ въ Польшѣ, которые носятъ характеръ крайней несправедливости и неравномѣрности, были крайне обременительны для народа и основаны на явномъ отрицаніи здравыхъ экономическихъ началъ. Правительство, удостовѣрилось, что одну изъ главнѣйшихъ причинъ, препятствующихъ развитію благосостоянія въ городскихъ населеніяхъ царства и особенно въ бѣднѣйшей ихъ части, составляютъ лежащіе на городахъ и мѣстечкахъ консумціонные сборы съ мяса и съ туземныхъ напитковъ, такъ какъ эти сборы не только возвышаютъ для городскихъ жителей цѣну необходимѣйшихъ предметовъ потребленія, но взиманіе ихъ стѣсняетъ сообщеніе городовъ и мѣстечекъ съ окрестными селами, а отдача этихъ сборовъ на откупъ арендаторамъ влечетъ за собою многочисленныя затрудненія для мѣстныхъ жителей. Будучи соединеннымъ съ казеннымъ управленіемъ (какъ на примѣръ въ г. Варшавѣ), взиманіе консумціонныхъ сборовъ требуетъ траты болѣе 30% всего сбора на издержки взиманія и, въ то же время, не представляетъ для казны никакого другого обезпеченія, кромѣ добросовѣстности чиновниковъ. Если же взиманіе консумціонныхъ сборовъ производить посредствомъ отдачи ихъ въ откупное (арендное) содержаніе частнымъ лицамъ, какъ это и дѣлается во всѣхъ прочихъ городахъ царства, то это даетъ поводъ къ постояннымъ злоупотребленіямъ. Способъ взиманія посредствомъ арендаторовъ, преимущественно изъ евреевъ, особенно отяготителенъ для жителей, ничѣмъ не защищенныхъ отъ ихъ притязаній. Положить предѣлъ всѣмъ являющимся злоупотребленіямъ, по существу самого дѣла, невозможно.

Рядомъ съ существованіемъ этихъ сборовъ развился особый промыселъ—корчемство, не только на границѣ съ Россіею, ради провоза въ западныя губерніи дешеваго вина, но и вокругъ всѣхъ городовъ и мѣстечекъ, на границахъ городскихъ территорій. Корчемство не только уменьшаетъ доходъ съ подлежащей статьи, но дѣйствуетъ также вредно на нравственность народа, приучая его систематически къ неисполненію требованій закона и порождая множество столкновеній, расшатывающихъ вообще довѣріе къ закону и къ правительству. Наконецъ, кромѣ собственного консумціоннаго сбора въ Царствѣ-польскомъ, существовали еще дополнительные сборы, какъ, на примѣръ, сборъ съ пропинаціонныхъ патентовъ (патентовъ на распродажу вина), шинковый сборъ съ евреевъ, мѣстный сборъ отъ убоя скота, и т. п. Всѣ эти сборы усложняли, до-нельзя, администрацію этой вѣтви казеннаго дохода. Съ введеніемъ же одного общаго акцизнаго сбора съ крѣпкихъ напитковъ оказалось возможнымъ отмѣнить и эти сборы и разрозненное взиманіе ихъ сосредоточить въ одномъ взиманіи акцизныхъ доходовъ. Жители Царства-польскаго, и въ особенности бѣднѣйшіе городскіе классы, съ радостью встрѣтятъ отмѣну угнетавшихъ ихъ налоговъ, составлявшихъ стѣсненіе для всѣхъ, кромѣ арендаторовъ, наживавшихся на счетъ бѣднаго народа. Съ введеніемъ новой системы и съ упраздненіемъ консумціонныхъ сборовъ, казна царства-Польскаго лишается слѣдующихъ доходовъ: а) консумціоннаго сбора — 2.400,000 руб.; б) шинковаго сбора съ евреевъ — 50,000 руб.; в) прежнихъ питейныхъ сборовъ съ выкурки вина — 4.850,000 руб.; г) сбора за пропинаціонные патенты — 80,000 руб.; д) ведроваго сбора за право на содержаніе шинковъ — 81,071 руб.; а всего — 7.461,071 руб. сер. Эту сумму приходится еще увеличить, во первыхъ, потому, что на расходы по новому устройству питейно-акцизнаго управленія потребуется прибавка, которая составитъ примѣрно 100,000 руб. и, во-вторыхъ, потому, что 2 процента отъ всей выручки предполагается назначить въ добавокъ къ жалованьямъ и на награды чиновникамъ. Эта прибавка, дѣлаемая на основаніи примѣра акцизной системы, дѣйствующей въ имперіи, составитъ до 180,000 руб. сер. Сверхъ того, независимо отъ всѣхъ этихъ потерь, проистекающихъ непосредственно отъ измѣненія существующихъ акцизныхъ порядковъ въ царствѣ, ожидается еще уменьшеніе бюджета отъ прекращенія дорожнаго и славнаго сборовъ, предстоящаго въ скоромъ времени и уже рѣшеннаго въ принципѣ. Для возмѣщенія всѣхъ этихъ

убытковъ имѣется только сумма акциза, взимаемая въ настоящее время съ выкурки вина и составляющая, считая по 1½ коп. съ градуса безводнаго спирта, вышеупомянутую сумму въ 4.850,000 руб. ежегодно. Акцизъ этотъ, съ введеніемъ основаній, принятыхъ въ имперіи, долженъ былъ значительно возвыситься, такъ какъ въ имперіи акцизъ составляетъ 5 коп. съ градуса, или 5 руб. съ ведра безводнаго спирта. Очевидно, что подобное возвышеніе составляло бы очень крутой переходъ и было бы сопряжено съ большими неудобствами. Считая, что потребленіе вина, вслѣдствіе возвышенія акциза до 5-ти рублей съ ведра, понизило бы сумму нынѣ потребляемыхъ ведеръ до половины, т. е. вмѣсто пяти миліоновъ ведеръ потреблялось бы только два съ половиною, то доходъ долженъ былъ бы составить не менѣ двѣнадцати съ половиною миліоновъ рублей, т. е. кромѣ покрытія всѣхъ вышесчисленныхъ потребностей, образовать излишекъ почти въ пять миліоновъ рублей ежегодно. Принимая въ соображеніе съ одной стороны отсутствіе побудительныхъ причинъ къ немедленному возвышенію бюджета царства на такую значительную сумму, а съ другой вредъ, могущій произойти отъ крутого перехода отъ нынѣшней акцизной нормы къ той, которая принята въ имперіи, правительство остановилось на средней мѣрѣ, и опредѣлило акцизъ для Царства-польскаго на половину менѣе противъ акциза, взимаемаго въ имперіи, т. е. въ двѣ съ половиною копейки съ градуса, или два съ половиною рубля съ ведра. Акцизъ этотъ составляетъ почти вдвое болѣе противъ нынѣ взимаемаго, но распредѣленіе его будетъ совершенно равномѣрное, между тѣмъ какъ прежніе консумціонные сборы падали крайне неравномѣрно на населеніе и обременяли почти исключительно населеніе городовъ, затрудняя вмѣстѣ съ тѣмъ и сбытъ нѣкоторыхъ сельскихъ произведеній въ города. Общее количество потребляемаго вина будетъ около 3.315,000 ведеръ и акцизъ дастъ сумму въ 8.287,500 рублей. Къ этой суммѣ слѣдуетъ еще присоединить акцизъ съ пива и меду, и тогда общій доходъ съ питейно-акцизныхъ статей составитъ не менѣе 8.700,000 руб. въ годъ. Сумма эта вполне достаточна, чтобы покрыть издержки по самой системѣ, а также убытокъ, имѣющій произойти отъ отмены консумціонныхъ налоговъ, дорожнаго и сплаваго сборовъ, и оставляетъ еще значительный избытокъ.

При этихъ расчетахъ не приняты въ соображеніе патентный сборъ, но сборъ этотъ предназначенъ для покрытія, подлежащихъ тоже отменѣ, пропнаціонныхъ сборовъ, и будетъ регулированъ особыми постановленіями.

Эти результаты, по важности своей, заслуживаютъ полнаго вниманія и заставляютъ желать, чтобы тѣ же основанія и начала, которыя руководили нынѣ при преобразованіи одной изъ важнѣйшихъ вѣтвей финансоваго управленія царства, были примѣняемы и къ дальнѣйшимъ преобразованіямъ, и чтобы вмѣсто той, ничѣмъ неоправданной разрозненности, которая до сихъ поръ составляла предметъ постоянныхъ противорѣчій между царствомъ и имперіею, согласіе и общность матеріальныхъ интересовъ возстановили бы, мало-по-малу, и нравственное, и политическое единство.

Нищенство, какъ промыселъ, встрѣчается, по словамъ мѣстныхъ вѣдомостей, въ ардатскомъ уѣздѣ, симбирской-губерніи; въ деревнѣ Трепаловки собираются почти всю зиму и даже весну. Въ южной части корсунскаго-уѣзда есть тоже селенія, гдѣ нищенство—промыселъ; оно перешло въ эти селенія изъ селенія пензенской-губерніи, Аргамакówki, оттого нищие эти и извѣстны въ окрестности подъ именемъ «громачей». Громачи отправляются для собиранія милостыни на лошадахъ. Каждый взрослый беретъ съ собою мальчика или изъ своей деревни, или изъ другихъ деревень. Мальчикамъ платятся за это деньги и, кромѣ того, содержаніе идетъ отъ нанимающаго. Хозяева, не смотря на совершенно здоровый организмъ, притворяются увѣчными: слѣпыми, хромыми, безногими; мальчики, сопутствующие имъ, должны выпрашивать милостыню; если они достаточно жалобно просятъ милостыню и сборъ бываетъ хорошій, то хозяева покупаютъ мальчикамъ меду, вина; въ противномъ же случаѣ не только держатъ ихъ на черномъ хлѣбѣ, но еще бьютъ. Чтобы показать себя безногими, громачъ надѣваетъ особенные лапти, при помощи кото-

рыхъ довольно трудно отличать съ перваго раза, дѣйствительно ли у громача нѣтъ ногъ по колѣни или, напротивъ, ноги цѣлы и невредимы. Мѣсто дѣятельности громачей — базары, ярмарки, храмовые праздники. Они собираютъ большую часть всякаго рода житомъ, рожью, овсомъ и т. д. Набравши достаточное количество хлѣба, они продаютъ его и потомъ снова пускаются на промыселъ. Иной громачъ съ мальчикомъ собираетъ въ зиму до 100 р. с.

Первый блинъ комомъ. — Въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» напечатано: «Управленіе николаевской желѣзной дороги публиковало, что съ 15-го марта движеніе между Москвою и Петербургомъ почтоваго поѣзда будетъ ускорено на полчаса. Извѣстіе это произвело на публику двойное впечатлѣніе: однихъ оно порадовало, потому что всякому приятно узнать, что сокращаютъ время, которое надо проводить въ дорогѣ; другихъ, и къ этому числу принадлежало большинство, извѣстіе это поразило. Гдѣ ужъ намъ помышлять объ ускореніи поѣздовъ? Публика была бы уже довольна и одною акуратною доставкой въ назначенный прежде срокъ.

Я былъ въ числѣ тѣхъ, которые отправились съ первымъ ускореннымъ поѣздомъ изъ Москвы и могу засвидѣтельствовать цѣлый рядъ сюрпризовъ, которые не такъ легко встрѣчаются на частныхъ желѣзныхъ дорогахъ.

До Клину мы ѣхали благополучно; въ Клину намъ дали новый локомотивъ, который сломался, когда мы еще не успѣли доѣхать до ближайшей станціи, — часъ неожиданнаго отдыха въ чистомъ полѣ, въ ожиданіи новыхъ паровыхъ лошадей. Ыдемъ дальше; оказывается, что впереди насъ идетъ товарный поѣздъ до того перегруженный, что станціи въ семнадцать верстъ дѣлаетъ въ два съ половиною часа; мы опять стоимъ цѣлый часъ и ждемъ. Верстъ за шесть до Маловишерской станціи, вдругъ раздваивается рельсъ подъ поѣздомъ и причиняетъ неожиданное явленіе: послѣдній въ поѣздѣ вагонъ соскакиваетъ съ рельсовъ; его отстегиваютъ и мы ѣдемъ дальше, высылая изъ Малой Вишеры людей спасти вагонъ и благодаримъ небо за то, что изъ пасажировъ ни съ кѣмъ ничего не случилось. Просидѣвъ часа полтора на Маловишерской станціи, пускаемся дальше, но едва отъѣхали первыя пять верстъ, какъ локомотивъ ломается и мы возвращаемся назадъ. Еще часъ отдыха и затѣмъ благополучно добраемся до Любани; пассажиры принялись завтракать. Одинъ пріятель подходитъ ко мнѣ въ столовой залѣ и говоритъ:

— Переносите ваши вещи; вашъ вагонъ оставляютъ здѣсь.

— Какъ такъ?

— Ресоры у него лопнули.

Я выхожу на платформу и вижу, что мой вагонъ уже отъѣзжаетъ для перевода на запасные рельсы. Нѣсколько спутниковъ стоятъ подлѣ съ своими подушками и мѣшками; благодѣтель кондукторъ вынесъ мои вещи и сталъ тутъ же. Насъ и не потрудились извѣстить о перемѣнѣ вагона и безъ всякихъ разговоровъ посадили въ вагонъ второго класса, взявъ деньги за первый классъ. Кто-то громко говорилъ, что еще на московской станціи слышалъ замѣчаніе будто нашъ вагонъ не надеженъ.

Мы опоздали въ Петербургъ почти шестью часами; цѣль моей поѣздки въ Петербургъ свиданіе съ однимъ господиномъ, который въ этотъ день уѣхалъ за границу, не дождавшись нашего поѣзда, цѣль эта была утрата и я вовлеченъ въ безполезный расходъ; одинъ мой сосѣдъ громко вопіялъ, что пропустилъ срокъ аннексіи въ присутствіи мѣстѣ и терпитъ большой убытокъ; другой сосѣдъ со страхомъ ожидалъ своего явленія передъ начальствомъ, которое вызывало его на этотъ именно день.

Но всѣ мы благословляли небо за то, что остались живы и невредимы. Насъ легко могли лишитъ и этого послѣдняго утѣшенія.

И подобныя происшествія случаются на московской дорогѣ чуть не каждый день, а управленіе ея все помалчиваетъ... Когда же все это кончится?

ПОЛИТИКА.

Германія. — Миръ между Австріею и Пруссіею ратификованъ и размѣнъ ратификацій произведенъ 30-го (18-го) августа въ Прагѣ; 2-го сентября послѣдовало официальное обнародованіе этого трактата; новаго ничего въ немъ нѣтъ. Австрія

сохранила всю свою цѣлость, кромѣ Венеціи, соглашается на реформу германскаго союза, безъ участія въ немъ; уступаетъ Шлезвиг-голштейнъ, кромѣ сѣверныхъ округовъ Шлезвига, которые будутъ спрошены: желаютъ ли они отойти къ Даніи. Саксонія, по ходатайству императора австрійскаго, остается въ настоящемъ объемѣ, но онъ признаетъ всѣ территориальныя измѣненія въ сѣверной Германіи; подданные обѣихъ державъ не подвергаются преслѣдованію за свои политическіе поступки, во время послѣднихъ событій. Австрія платитъ наличными деньгами двадцать миліоновъ талеровъ. Поспѣшность при заключеніи пражскаго мира произошла отъ исторической характеристики Австріи. Она всегда, при первомъ несчастномъ сраженіи, проситъ мира. Послѣ Аустерлицы (1805 года) дѣла во все не были въ отчаянномъ положеніи. Къ русскимъ подходилъ резервный корпусъ, изъ Венгріи шла вся инсуреція, поголовное ополченіе, а позади Наполеона Пруссія была готова отрѣзать ему отступленіе, но Австрія спѣшила заключить пресбургскій миръ, бросивъ и Россію и Пруссію. Въ 1809 году Австрія одержала даже побѣду при Эслингѣ, но не умѣвъ ею воспользоваться, черезъ мѣсяць потомъ, потерявъ сраженіе при Ваграмѣ, просила мира, который превратилъ ее во второстепенное государство, потому что отнялъ у ней Иллирію, Далмацію, Италію, Тироль. Въ 1813 году кампанія началась несчастнымъ дрезденскимъ сраженіемъ: Австрія и тутъ готова была просить мира. Даже въ первый день лейпцигской битвы (4—16-го октября), когда цѣлая австрійская дивизія была взята въ плѣнъ, Австрія опять просила мира, а въ 1814 году, послѣ пораженій, понесенныхъ Блюхеромъ, сильно настаивала, на шатильонскомъ конгрессѣ, на заключеніи мира. Въ 1859 году потеря сраженія при Сольферино вовсе не была такъ гибельна. За Сольферино только начинался четвероугольникъ, который остановилъ бы Наполеона, а между тѣмъ Пруссія уже мобилизовала три корпуса, для вторженія во Францію. Еще нѣсколько недѣль, и война могла бы принять другой видъ, но Австрія тотчасъ помирилась, обрадовавшись, что ей оставляютъ Венецію. Даже послѣ Садовой не все еще было потеряно, особенно, еслибъ умѣли заранѣе привлечь на свою сторону Венгрію. Но Австрія по обыкновенію растерялась, и перемиріе въ Никольсбургѣ доказало всю ея традиционную слабость. Она опять рада была, что отдѣлалась потерей одной Венеціи, принесенна на жертву всѣхъ своихъ союзниковъ, которые очень дорого заплатили за дружбу съ нею. Но это-то именно и предвѣщаетъ ей въ будущемъ всякаго рода неудачи. Вѣдшихъ союзовъ мудрено ей добиться, потому что никто уже не вѣритъ въ ея искренность и благодарность. Внутри же она до сихъ поръ только «раздѣляя — царствовала», а въ минуту государственной опасности это самая ненадежная система. Только тѣсный союзъ съ народомъ можетъ спасти троны и державы. Австрія же вооружила противъ своего правительства и венгерцевъ, и славянъ, и даже нѣмцевъ (мы уже не упоминаемъ объ итальянцахъ). Очень поучителенъ разговоръ объ аудіенціи императора Франца-Иосифа, въ день его рожденія. Онъ сперва принималъ министровъ — и послѣ обычныхъ поздравительныхъ фразъ, спросилъ у нихъ: «въ какомъ настроеніи находится общественное мнѣніе всей страны?» Всѣ молчали. Одинъ только (и газеты, къ сожалѣнію, умолчали о его имени, тогда какъ оно принадлежитъ исторіи за искренній его отвѣтъ) — рѣшился сказать, что «народъ почитаетъ себя забытымъ (entmulligt) и не имѣетъ никакой довѣренности къ правительству». — «Отчего же?» спросилъ государь, и министръ изложилъ ему всѣ факты послѣднихъ событій; всѣ надежды и ожиданія народовъ; все разочарованіе ихъ, всю безнадежность въ будущемъ. — «Благодарю васъ, сказалъ Францъ-Иосифъ. Съ нынѣшняго же дня все перемѣнится и я приобрѣту любовь и довѣренность народовъ». Прекрасное обѣщаніе. Каждый, конечно, порадуетъ, если оно исполнится.

Для перваго начала, говорить, что вся система государственнаго управленія Австріи будетъ основана на дуализмѣ. Всякая система хороша, которая принята охотно народомъ, — и съ полною добросовѣстностью выполняется правительствомъ. Венгерцы будутъ имѣть собственное министерство для внутренняго управленія; славяне будутъ имѣть свои сеймы, а нѣмцы — рейхсратъ, гдѣ всѣ племена будутъ имѣть своихъ представителей.

При искренности правительства и единодушii управляемых, Австрія может еще поправиться; но... остальное скажет будущее.

Совѣсьмъ другое зрѣлище представляет Пруссія. Извѣстно, что отъ излишняго ѳиміама всегда голова кружится, а на неожиданной высотѣ припадокъ этотъ еще чаще случается. Еще Бонапарте говорилъ, что въ Тюльери попасть легко, но трудно удержаться тамъ. А потому и теперь непостижимые успѣхи Бисмарка заставляютъ сомнѣваться въ прочности вновь воздвигаемаго имъ колоссальнаго зданія. Пруссія до іюня 1866 года имѣла 19.255,149 жителей, да въ купленномъ ею лауэнбургскомъ герцогствѣ прошлаго года у Австріи 49,704, итого 19.304,853. Теперь, въ августѣ того же года, она приобрѣла: королевство ганноверское съ 1.923,492 жителями, Шлезвигъ съ 406,486, Голстинія съ 544,510, курфиршество гессенское 754,063, герцогство нассауское 468,811, верхне-гессенская область съ 289,484 жителями (говорили, что Пруссія возвращаетъ ее, но по новѣйшимъ извѣстіямъ дѣло это опять запуталось); Франкфуртъ 91,180 и графство гессен-гомбургское 27,374, итого, съ прежнимъ народонаселеніемъ Пруссіи, составитъ 23.810,753 жителя. Къ этимъ собственнымъ областямъ присоединятся теперь двадцать одна область, которыя образуютъ сѣверо-германскій союзъ, а именно: королевство саксонское съ 2.343,994 жителями, великое герцогство мекленбург-шверинское съ 552,612, великое герцогство ольденбургское съ 301,812, герцогство брауншвейгское съ 293,338, великое герцогство саксен-веймарское съ 280,201, Гамбургъ съ 221,941, герцогства: ангальтское 193,046, саксен-мейнингенское 178,065, саксен-кобургское 164,527, саксен-альтенбургское 141,839, княжество липпе-детмольдское 111,336, Бременъ 104,091, великое герцогство мекленбург-стрелицкое 99,060, княжества: Рейсъ—младшей линіи 86,472, шварцбург-рудольштатское 73,752, шварцбург-зондерсгаузенское 66,189, Вальдекъ 59,143, Любекъ 50,614, Рейсъ—старшей линіи 43,924, Шаумбург-Липпе 31,782. Всего въ сѣверо-германскомъ союзѣ будетъ 29.216,391 жителей. Очевидно, что 23 миліона прусаковъ поглотятъ 6 миліоновъ остальныхъ членовъ двадцати одной области, т. е. рано или поздно, а можетъ быть и съ самаго начала, все это будетъ одно, тѣсно-сплоченное государство, управляемое однимъ закономъ и одною волею. Правда, готовится «германскій парламентъ»—по выборамъ 1849 г., то есть по самымъ либеральнымъ началамъ. Но дѣйствія его и участь можно заранѣе предвидѣть. Въ первыхъ онъ будетъ засѣдать въ Берлинѣ подъ надзоромъ министровъ (для него передѣлаютъ театръ Викторію). Во-вторыхъ, онъ откроется не раньше будущаго года, а до тѣхъ поръ Бисмаркъ объявилъ уже, что будетъ управлять королевскими указами. Въ третьихъ, мы видимъ, что сдѣлалось изъ самой берлинской палаты депутатовъ, которая шесть лѣтъ защищала свои конституціонныя права противъ министровъ. Побѣды Бисмарка сломали ее, и прогрессисты сдѣлались поклонниками силы. Адресъ въ отвѣтъ на тронную рѣчь выразилъ всю готовность депутатовъ къ повиненію, и когда депутация палаты явилась къ королю, отвѣтъ его такъ былъ ясенъ, что не оставилъ ни малѣйшей надежды либераламъ и конституціонистамъ. Принявъ депутацию милостиво, король прежде всего, по своему обыкновенію, воздалъ благодареніе Богу и арміи за то, что они прославили оружіе Пруссіи, потомъ сказалъ, что принимаетъ выраженіе чувствъ не одной палаты, а всего народа; что во весь періодъ столкновеній палаты съ правительствомъ, онъ поступалъ, какъ слѣдуетъ и будетъ всегда такъ поступать, если повторятся подобныя обстоятельства, но онъ увѣренъ только, что они не повторятся. Вотъ ясное указаніе, что будетъ изъ всѣхъ возможныхъ парламентовъ въ Пруссіи и въ германскомъ союзѣ, покуда система управления не измѣнится. А измѣнится ей нѣтъ никакой причины. Она стальными пушками и игольчатыми ружьями доказала свою правоту и превосходство. Чего же лучше? Конституція! Это прекрасное учрежденіе въ Англіи, въ Америкѣ, въ Швейцаріи, въ Бельгіи, Швеціи, гдѣ народъ уже свыкъ съ нею, и гдѣ феодализмъ составляетъ одно преданіе, или ограниченъ опредѣленными законами. Но Пруссія только съ 1806 года сбросила съ себя крѣпостное иго; съ 1815 г. приобрѣла политическое значеніе силою оружія; съ 1848 г. невольнo покори-

лась революціи и сдѣлалась конституціонною, а съ 1858 г. постоянно старается сдѣлать эту конституцію бесполезною. Армія и юнкерство управляютъ судьбою народа. На что же и кому нужна конституція? Чтобъ говорить рѣчи, осмѣиваемыя Бисмаркомъ; чтобъ давать министрамъ деньги, когда они потребуютъ, и чтобъ весело распѣвать: Heil dir im Siegeskranz. Для этого не стоить и собираться палатамъ. Впрочемъ, на дняхъ ихъ и закроютъ, онѣ ужъ болѣе не нужны. Der Mohr hat seine Sache gethan, der Mohr kann gehen, говоритъ негръ въ Фіеско. Либеральныя газеты всѣ въ восторгѣ отъ побѣды депутата Твестена, котораго мнѣніе было принято въ комисіи о сохраненіи полной независимости и неприкосновенности депутатовъ по произносимымъ ими рѣчамъ, какъ въ нынѣшней палатѣ, такъ и въ будущемъ парламентѣ. Но къ чему все это послужитъ? Твестена предали суду за прежнія его рѣчи и теперь простили, по случаю побѣды. А какъ король сказалъ, что онъ будетъ и впредь дѣйствовать точно также, если обстоятельства повторятся, то за будущія рѣчи Твестена и товарищей его, отдадутъ его и ихъ опять подъ судъ, и уже можетъ быть безъ амнистіи.

Любопытно для современной исторіи, что изъ всѣхъ европейскихъ державъ одна Швеція официально объявила всѣмъ кабинетамъ, что присоединенія, производимыя Пруссіею, нарушаютъ народныя трактаты, и что этихъ измѣненій нельзя допустить безъ общаго согласія державъ, подписавшихъ трактаты. Въ нашемъ «Journal de St.-Petersbourg» напечатано, что нашъ кабинетъ предлагаетъ нейтральнымъ державамъ стараться объ общемъ разсмотрѣннн дѣла о поземельныхъ измѣненіяхъ. Но, какъ тѣ кабинеты не поддержали этого предложенія, то Россія сохранила за собою свободу дѣйствій на будущее время. И вотъ почему, какъ мы уже сказали, все вновь сооружаемое зданіе кажется намъ непрочнымъ. Какъ скоро общаго возрѣнія на совершающіеся факты не существуетъ, факты остаются въ своей силѣ; но если оно составится, если произойдутъ столкновенія, если встрѣтятся неожиданныя случайности, то весь надуваемый шаръ можетъ лопнуть отъ одной иглы. И вотъ почему Пруссія очень хорошо дѣлаетъ, что не думаетъ о прекращеніи мобилизаціи своей арміи, тогда какъ Италия, не заключившая еще мира, уже распускаетъ 25,000 чловѣкъ своего войска. А причина у послѣдней одна и таже, какъ у Австріи: деньги! Евгений савойскій вѣчно правъ сказавъ, что для войны нужны три вещи: деньги, деньги и деньги!

Дѣло о присоединеніи встрѣчаетъ сильную оппозицію въ народѣ. Ганноверскія газеты откровенно выразились, что «падшая династія не пользовалась ни малѣйшею популярностью, и что о ней никто не сожалѣетъ, но что современіи низверженія Наполеона I всѣ считали право завоеванія навсегда уничтоженнымъ, и полагали, что судьбами народовъ не должны распоряжаться безъ ихъ согласія, какъ стадомъ барановъ. Вышло иначе. Пруссія силою оружія хочетъ насъ превратить въ прусаковъ. Еслибъ созданъ былъ германскій парламентъ и утвердилъ всѣ эти присоединенія, мы еще видѣли бы въ этомъ дѣлѣ какую нибудь законность, но просто свергнуть династію и объявить насъ своими подданными,—это одна грубая сила, противу которой мы формально протестуемъ». За эту статью газета была запрещена, и въ Ганноверѣ восстановлена цензура. Общество ганноверскихъ дамъ подало королю Вильгельму просьбу черезъ прусскую вдовствующую королеву о сохраненіи самостоятельности Ганновера, но она была отвергнута. За то депутация *трехъ* крестьянъ деревень Фремена и Спаде, явившихся отъ своихъ общинъ, съ просьбою о присоединеніи ихъ къ Пруссіи, была торжественно принята королевемъ.

Съ Нассау возникаетъ очень мудреный процессъ. Когда прусскія войска готовились вторгнуться въ герцогство, герцогъ, владѣя превосходнымъ погребомъ рейнвейна, перевезъ его по желѣзной дорогѣ въ Страсбургъ, гдѣ вино хранится въ компаніи французской восточной дороги. Теперь, по объявленіи присоединенія этой области, прусское правительство требуетъ у компаніи выдачи этихъ винъ, какъ принадлежащихъ государству, а не лично герцогу. Оказывается, что дѣйствительно между жителями Нассау и герцогствомъ было законное соглашеніе, по которому все вино, добываемое и выдѣлываемое въ обла-

сти, продавалось съ публичнаго торга и деньги дѣлились пополамъ между герцогомъ лично и государственною казною. На этомъ основаніи Пруссія требуетъ возвращенія винъ, но французская компанія отказалась отъ выдачи ихъ. Кто теперь рѣшитъ это дѣло и на основаніи какихъ законовъ?

Англія. — Реформистское движеніе усиливается въ Англіи. На дняхъ былъ въ Бирмингамѣ митингъ, на которомъ собралось до 250,000 чловѣкъ. Какъ ни сомнительна эта цифра, но она доказываетъ, что демонстраціи принимаютъ огромныя размѣры, и результатъ каждой изъ нихъ состоитъ въ требованіи поголовнаго права голосовъ. Но всѣ эти сходки, весь этотъ шумъ не ведутъ теперь ни къ чему. Парламентъ закрытъ, а безъ него, еслибъ даже министры и хотѣли принять какія нибудь мѣры къ удовлетворенію народныхъ требованій, то не имѣютъ права. Конечно, они и не хотятъ этого, а думаютъ, что движеніе утомится, истощится отъ собственныхъ своихъ усилій. Когда же откроются засѣданія парламента, будетъ зима и для народныхъ собраній холодно. Слѣдственно, всѣ нынѣшніе митинги не что иное, какъ предварительныя выраженія народныхъ чувствъ и совѣтъ министрамъ: приготовить свой билль къ открытію парламента. Сдѣлаютъ ли они это, или понадѣются, что это только временная вспышка, на которую не стоить обращать вниманія?

Италія находится теперь въ самомъ странномъ положеніи. Увлечшись общаніями Бисмарка, она объявила Австріи войну, и съ перваго же шага потерпѣла пораженіе. Тогда Наполеонъ III далъ знать подъ рукою Виктору-Эммануилу, что если онъ не будетъ продолжать войны, то получитъ все-таки Венецію. Въ то же время Пруссія напомнила ему, что онъ обязанъ продолжать войну, и онъ пошелъ впередъ. Но тутъ послѣдовало перемиріе, заключенное Пруссіею, и Италия обязана была покориться ему. Теперь Австрія безпрестанно напоминаетъ, что Италия—побѣжденная держава, и для заключенія мира поминутно встрѣчаются затрудненія, такъ что она, распуская часть войскъ, готовится съ другой стороны къ войнѣ, сохраняя кадры волонтеровъ и даже снабжая ихъ теплыми шинелями, для зимняго похода.

Парижская телеграмма 1-го сентября (20-го августа) вдругъ объявила самую неожиданную, почти странную новость. Наслѣдный итальянскій принцъ женится на австрійской эрцгерцогинѣ. Если это подтвердится, то, конечно, дѣло мира ускорится, и вся политика Австріи, Итали и Франціи можетъ принять совершенно новое направленіе. Но какой будетъ результатъ этого брака? И Наполеонъ I женился на Маріи-Луизѣ, а черезъ пять лѣтъ потомъ отправился на островъ Елены. Подарки данаевъ очень опасны. Да и династическія связи ни отъ чего не спасаютъ.

Франція. — Въ той же телеграмѣ сказано, что Франція закупаетъ въ Америкѣ большое количество лошадей и припасовъ, но что эти военныя приготовленія направлены не противъ Пруссіи. Противъ кого же?

Вообще изъ Парижа приходятъ все телеграммы съ сюрпризомъ. Такъ 1-го сентября объявлено, что по случаю вступленія прусаковъ въ Майнцъ, французскій посолъ въ Берлинѣ, Бенедетти опять возобновилъ претензію Франціи на вознагражденіе, а 2-го сентября мы получили неожиданное извѣстіе объ увольненіи министра иностранныхъ дѣлъ Друэн-де-Люи въ отставку, по болѣзни, и о назначеніи на его мѣсто какого-то Мутье, посланника въ Константинополь. Конечно, министры у Луи-Наполеона не имѣютъ ни своей воли, ни своего голоса и не болѣе какъ покорнѣйшіе исполнители августѣйшихъ приказаній, но перемѣна министровъ у него все-таки означаетъ всегда перемѣну въ политикѣ. Друэн-де-Люи представлялъ воинственную партію—стало быть теперь французскій императоръ подаетъ надежды на прочное сохраненіе мира, а телеграмма о Бенедетти, говорящая совершенно противное, пущена, конечно, для того, чтобы сбить съ толку общественное мнѣніе. Напрасный трудъ. Оно давно уже привыкло къ непослѣдовательности въ поступкахъ повелителя Франціи и съ удовольствіемъ смотритъ только, какъ при каждой новой дипломатической неудачѣ французской политики все болѣе и болѣе блѣднѣетъ звѣзда наполеонидовъ...

Аристотель.

Ярмарочный соборъ въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Буало-Депрео.

ЖАННА ДАРКЪ.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ).

Желая избѣжать пролитія крови, Жанна попросила своего конюшаго Долона написать нѣсколько строкъ англичанамъ, которымъ послала уже изъ Блуа свое первое посланіе. Когда письмо было написано, Жанна поставила въ концѣ крестъ, взяла пергаментъ и пригласила рыцарей послѣдовать за нею къ укрѣпленіямъ на берегу Луары, противъ бастиліи Турнель. Когда она вышла, окруженная войнами, народъ и милиція опять встрѣтили ее съ восторгомъ и кричали, что готовы идти тотчасъ на англичанъ, если Жанна поведетъ ихъ. Гокуръ съ трудомъ успокоилъ толпы, объявивъ, что сраженіе назначено въ понедѣльникъ. Жанна дошла до половины моста, такъ что въ бастиліи Турнель могли слышать, что говорится и приказана поднять бѣлый флагъ, требуя перемирія на часъ. Англичане отвѣчали такимъ же сигналомъ и между зубцами показались головы воиновъ. Жанна взяла стрѣлу у одного стрѣлка, проткнула ею написанное письмо и приказала стрѣлку бросить ее въ Турнель. Сама же ставъ на возвышеніе, вскричала:

— Англичане, посторонитесь, я посылаю вамъ новое письмо со стрѣлою.

Стрѣла полетѣла и англичане прочитали слѣдующее:

«Англичане, вы не имѣете никакого права на Францію. Я, Жанна, именемъ Бога приказываю вамъ: оставьте ваши бастиліи и возвратитесь домой, не то вы будете разбиты такъ, что долго не забудете. Я вамъ пишу второй разъ, этого довольно... Жанна».

Англичане уже знали черезъ своихъ шпионовъ, какой восторгъ возбудилъ въ Орлеанѣ пріѣздъ Жанны, только они не вѣрили, что это посланница неба, а приписывали ей вліяніе дьяволу, и страхъ сдѣлался всеобщимъ. Напрасно начальники старались уговаривать и успокаивать солдатъ, предразсудки были сильнѣе убѣжденій и когда письмо Жанны было въ рукахъ капитана Гладескала, извѣстнаго своею храбростью, окру-

жающіе его невольно поблѣднѣли и отступили. Звучный голосъ дѣвушки раздался снова:

— Англичане, оставьте вашу бастилію, сдайтесь Жаннѣ и я отпущу васъ, съ тѣмъ, чтобы вы ушли изъ Франціи.

Гладескаль задрожалъ отъ бѣшенства, кулаки его сжались и онъ закричалъ:

— Я тебя изжарю, проклятая колдунья!

Солдаты сопровождали эти слова бранью, свистками, криками, угрозами, но дѣвушка отвѣчала твердо:

— Сперва надобно взять меня. Если же я возьму тебя и твоихъ, то прогоню васъ изъ Франціи.

— Молчи, дерзкая дѣвка, ревѣль капитанъ, твое дѣло ходить за коровами, да обниматься съ арманьяками, распутница!

— Да, кричали солдаты, убирайся отсюда коровница, проклятая колдунья!

Низкая брань не могла тронуть воинственную дѣвушку, гордившуюся своею чистотою, но ей было стыдно, что свидѣтелями оскорбленій были жители Орлеана, милиція, воины, и она боялась потерять въ ихъ мнѣніи. Ея прекрасное лицо дышало такою невинностью и внушало столько уваженія, что осажденные хотѣли тотчасъ отступить англичанамъ и, отвѣчая на угрозы бранью, кричали:

— Ноэль Жаннѣ! Жанна дѣвственница! Англичане свиньи! Мы васъ прогонимъ отсюда, проклятые годдемы!

Раздраженіе дошло до того, что послѣ угрозы полетѣли въ непріятеля стрѣлы, англичане отвѣчали тѣмъ же, но Жанна, смѣясь надъ опасностью, оставалась на прежнемъ мѣстѣ. Возлѣ нея двое были ранены, и нѣсколько человекъ милиціи, заслонивъ ее собою, свели съ возвышенія, умоляя, чтобы она берегла себя для завтрашняго сраженія. Англичане видя, что ни одна стрѣла не попала въ Жанну, приписали это чуду и еще болѣе увѣрились, что она колдунья.

Такъ какъ въ воскресенье 1-го мая 1429 года, Жанна не могла уговорить начальниковъ къ нападенію на англійскія укрѣпленія, то въ сопровожденіи своего земляка, пушкаря, она продолжала изучать укрѣпленія. Она была также въ церкви

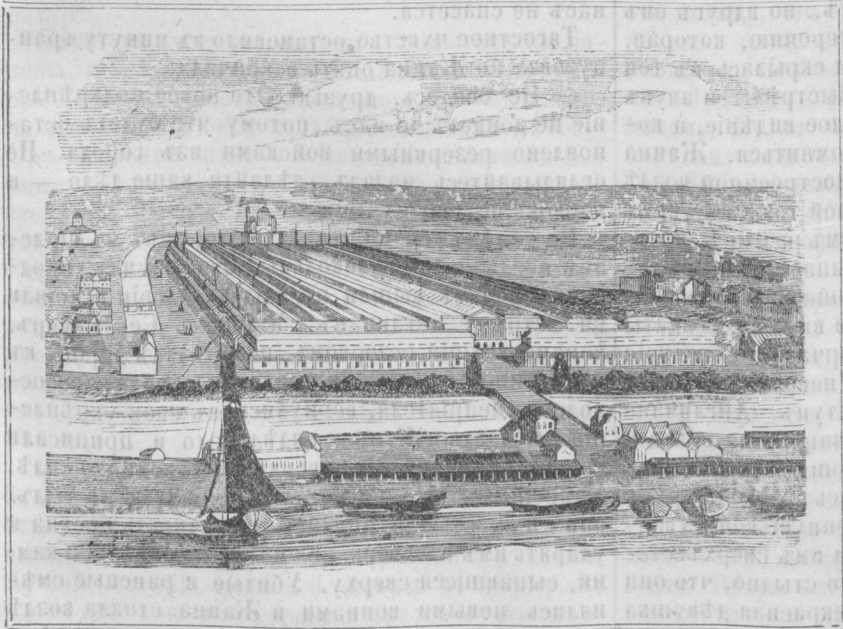
св. Креста, прослушала обѣдню и причастилась посреди народа, восхищавшагося ея красотой и смиреніемъ. Возвратясь къ Жаку Буше, она принялась за работу, начала шить, и Мадлена съ матерью удивлялись ея искусству. Женщина, спасающая отечество, была скромна и трудолюбива и заставляла всѣхъ любить себя. Между тѣмъ, народъ собрался передъ домомъ и громко призывалъ Жанну, чтобы посмотрѣть на нее. Она нѣсколько разъ оставляла работу и подходила къ окну.

Въ это время войны, завидовавшіе Жаннѣ, собрали совѣтъ и рѣшили отложить сраженіе, назначенное на понедѣльникъ, потому что надо ждать подкрѣпленій изъ Блуа. Маршалъ Сен-Сверъ обѣщавъ быть въ Орлеанѣ во вторникъ. Жаннѣ дали знать объ этомъ и она опечалилась, видя, что отерочки могутъ испортить дѣло, потому что солдаты могли упасть духомъ, а англичане опомниться отъ страха. Съ самаго пріѣзда героини, они не выходили изъ своихъ укрѣпленій и надобно было пользоваться этимъ. Но что могла предпринять она противъ начальниковъ! Она горько плакала и размышляя о препятствіяхъ, начала догадываться, что ей хотѣтъ помѣшуть. Внутренній голосъ говорилъ ей:

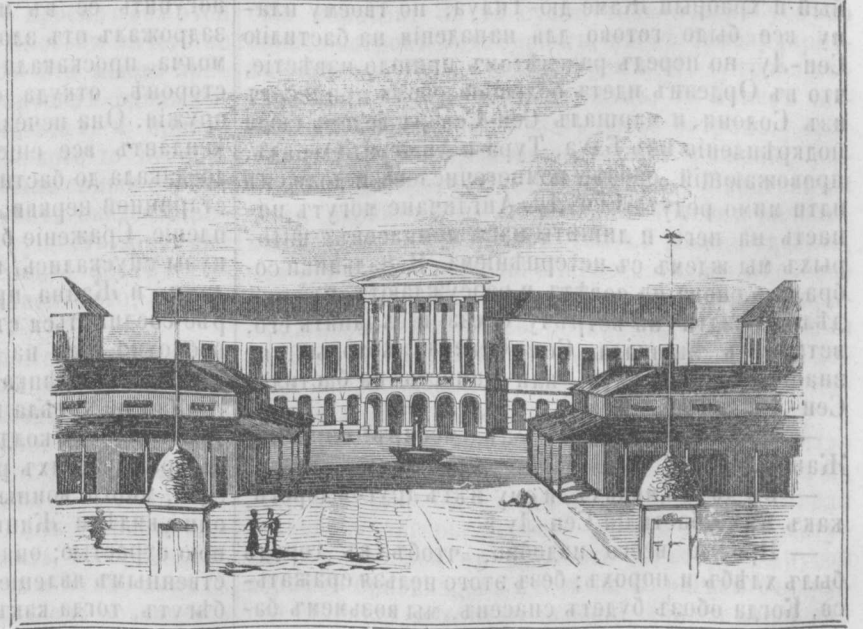
«Тебя обманываютъ... начальники хотѣтъ остановить спасеніе Галліи».

Въ понедѣльникъ 2-го мая 1429 года, Жанна послала своего конюшаго Долона ко всѣмъ начальникамъ, прося ихъ собраться въ полдень, въ домъ Жака Буше. Когда всѣ собрались, дѣвушка объявила имъ твердо, что если въ среду они, почему нибудь, откажутся снова отъ сраженія, она возьметъ свое знамя, прикажетъ пажу трубить въ рогъ, чтобы собрать народъ и поведетъ всѣхъ, кто захочетъ слѣдовать за нею, на англичанъ, которыхъ побѣдитъ съ помощью Бога.

Слова героини подѣйствовали на воиновъ; въ народѣ уже роптали на начальниковъ; старшины города жаловались, что ихъ не слушаютъ на совѣтахъ, тогда какъ они жертвуютъ всѣмъ для спасенія города. Опасно было противиться общественному мнѣнію и начальники обѣщали Жаннѣ собраться на другой день и рѣшить планъ сраженія.

Видъ каменнаго строенія ярмарки въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Главный домъ въ Нижнемъ-Новгородѣ.

ня. Еслибы Жанну не поддерживалъ патриотизмъ и увѣренность, что она исполняетъ назначеніе свыше, она была бы готова отказаться отъ всего. Эгоизмъ короля, его оскорбительные намеки, постыдное испытанье, зависть и сопротивленія начальниковъ войскъ — все это сильно дѣйствовало на ея простую, чистую душу, но она рѣшилась переносить все и думать только о спасеніи Франціи.

Во вторникъ военный совѣтъ собрался въ домѣ Жака Буше, въ присутствіи Жанны. Она представила ясно и въ короткихъ словахъ свой планъ, который обдумывала, осматривая укрѣпленія и слушая пушкаря Жана. вмѣсто того, чтобъ напасть прежде на Турнель, она предлагала направить всѣ силы на редутъ Сен-Лу, находящійся на лѣвомъ берегу Луары, потому что взятіе его открыло бы путь въ Берри и Солонь. Послѣ этого, надобно было немедленно напасть на другія бастиліи, только оставить резервныя войска въ городѣ, на случай, если англичане вздумаютъ напасть на него. Въ ратушѣ должны наблюдать за движеніями непріятеля и ударить въ набатъ, когда англичане выйдутъ изъ укрѣпленій. Лучше этого не могли придумать самые опытные воины, и планъ былъ принятъ единогласно. Войска должны были быть готовы на слѣдующій день, на разсвѣтѣ.

Въ среду 4-го мая Жанна, уснувшая крѣпкимъ сномъ ребенка, встала до свѣта, тогда какъ Мадлена даже не ложилась и была въ страшномъ безпокойствѣ отъ одной мысли, что на утро ея новая подруга пойдетъ въ сраженіе и ее могутъ убить. Жанна долго молилась, потомъ одѣлась и Мадлена помогла ей вооружиться. Бѣлокурая, нѣжная дѣвушка, едва поднимала тяжелыя латы и ловко пристегивала ихъ вокругъ высокой и мужественной фигуры Жанны, стараясь улыбаться, тогда какъ на душѣ ея было грустно, при мысли объ опасностяхъ, ожидающихъ ея подругу.

— Вы меня извините, Жанна, если я не такъ проворно застегиваю латы, проговорила Мадлена, мнѣ это случается въ первый разъ; надѣюсь однако, что, со временемъ, я научусь прислуживать вамъ, какъ самый опытный пажъ. Неужели вы въ самомъ дѣлѣ будете сегодня сражаться! Развѣ это можно!

— Да, Мадлена, и я надѣюсь, съ помощью неба, побѣдить англичанъ и прогнать ихъ. Довольно они обижали бѣдный народъ.

— Только бы эти латы сохранили васъ, Жанна. Я вся дрожу за васъ, а вы совершенно покойны.

— Милая Мадлена, въ Вокулерѣ, я говорила, что предпочитаю прять возлѣ моей матушки, но должна была повиноваться голосамъ, посылавшимъ меня къ дофиню.

Скоро Жанна была готова и, подѣ своимъ воинственнымъ нарядомъ, казалась прекраснымъ, стройнымъ мальчикомъ. Мадлена со слезами бросилась въ ея объятія. Въ эту минуту вошла жена Буше и вскричала:

— Жанна, старшины Вильяръ и Жаме ждуть васъ въ залѣ и хотятъ сообщить вамъ важное извѣстіе; вашъ пажъ держитъ готовую лошадь.

— Прощай, Мадлена, сказала героиня; не плачь, мои святые сохраняютъ меня, и мы увидимся.

И взявъ шлемъ и мечъ, она поспѣшила въ залу.

— Жанна, сказала одинъ изъ старшинъ, честный и храбрый Жаме дю-Тилуа, по твоему плану все было готово для нападенія на бастилію Сен-Лу, но передъ разсвѣтомъ пришло извѣстіе, что въ Орлеанѣ идетъ большой обозъ припасовъ изъ Солони и маршалъ Сен-Северъ ведетъ сюда подкрѣпленія изъ Блуа, Тура и Анжера. Отрядъ, провожающій обозъ, немногочисленъ и долженъ идти мимо редута Сен-Лу. Англичане могутъ напасть на него и лишить насъ припасовъ, которыхъ мы ждемъ съ нетерпѣніемъ. Начальники собрались снова на совѣтъ и разсуждаютъ, что имъ дѣлать: идти на встрѣчу обоза и охранять его, встрѣтить маршала Сен-Севера, который не знаетъ какъ пройти, или напасть на бастилію Сен-Лу.

— Далеко ли отсюда обозъ, месиръ? спросила Жанна.

— Въ двухъ миляхъ, и ему нѣтъ другой дороги, какъ мимо бастиліи Сен-Лу.

— Прежде всего надобно, чтобъ въ городѣ былъ хлѣбъ и порохъ; безъ этого нельзя сражаться. Когда обозъ будетъ спасенъ, мы возьмемъ бастилію, съ божьей помощью.

Мнѣніе героини было самое благоразумное. Она

сѣла на лошадь, а старшина поспѣшилъ въ ратушу, гдѣ былъ совѣтъ, приказавъ прежде милиціи собраться у Бургундскихъ-воротъ и быть готовыми къ выступленію. Военный совѣтъ принялъ планъ Жанны, который горячо поддерживали старшины, и она вышла изъ бургундскихъ воротъ, предводительствуя войскомъ, равнымъ къ сраженію, чтобъ отомстить за прежнія пораженія. Видя героиню, на бѣломъ конѣ и съ бѣлымъ знаменемъ въ рукѣ, производилъ на всѣхъ сильное впечатлѣніе и всѣ хотѣли слѣдовать за нею, но она взяла только двѣ тысячи воиновъ и смѣло пошла къ укрѣпленію Сен-Лу, гдѣ было больше трехъ тысячъ гарнизона. Англичане, встрѣчавшіе всегда французовъ на подорожѣ, на этотъ разъ не выходили изъ-за стѣнъ. Можно было подумать, что бѣлое знамя дѣвственницы внушало имъ суевѣрный страхъ, или они тоже знали о приближеніи обоза и поджидали его. Нѣсколько стрѣлъ и нѣсколько ядеръ полетѣли въ французовъ, но сдѣлали имъ мало вреда. Робость непріятеля подѣйствовала превосходно на войско, предводимое Жанною, которая прошла мимо бастиліи, не останавливаясь и встрѣтила въ небольшомъ разстояніи обозъ, не смѣвшій двинуться впередъ, боясь вылазки англичанъ. Появленіе Жанны съ сильнымъ подкрѣпленіемъ обрадовало всѣхъ; только начальники опасались, что англичане съ намѣреніемъ пропустили французовъ, чтобъ напасть на нихъ на обратномъ пути, но Жанна успокоила ихъ:

— Намъ теперь довольно, чтобъ не бояться вылазки. Мы проводимъ обозъ въ городъ, а потомъ вернемся и возьмемъ бастилію.

Эти слова отогнали всякое сомнѣніе. Повозки были окружены и двинулись за авангардомъ, который вела героиня, но непріятель не шевелился, и весь поѣздъ прошелъ мимо укрѣпленія, безъ малѣйшаго вреда. Потомъ узнали, что англійскіе мальчишки не были увѣрены въ побѣдѣ и боялись, что пораженіе окончательно разстроитъ солдатъ, видѣвшихъ въ Жаннѣ сверхъестественную силу. Жители Орлеана встрѣтили ее какъ спасительницу и она хотѣла тотчасъ же вернуться и напасть на англичанъ, но начальники замѣтили, что солдатамъ надобно поѣсть, и она вернулась въ домъ Жака Буше, наказавъ, чтобъ ей дали знать, когда они будутъ готовы. Чувствуя усталость, она сняла латы, легла и скоро уснула. Во снѣ ей представилось, что французы идутъ на приступъ безъ нея. Ей слышались даже выстрѣлы и, проснувшись, она догадалась, что сонъ ея былъ сиреведливъ и что сражались безъ нея. Голубъ не далъ знать Жаннѣ, что войска готовы и послалъ ихъ брать бастилію. Дѣвушка бросилась къ окну, увидѣла пажъ, который держалъ ея лошадь и закричала ему:

— Имергеть, ты слышишь, что сраженіе началось и не говоришь ничего, а въ это время льется французская кровь. Мадлена, скорѣе помоги мнѣ надѣть латы.

Мать и дочь прибѣжали на призывъ, прикрѣпили латы и Жанна бросилась на лошадь, схвативъ свое знамя, и поскакала такъ, что искры посыпались изъ-подъ копытъ.

Голубъ стоялъ у бургундскихъ-воротъ и радовался своей измѣнѣ. Отсутствие Жанны въ минуту опасности могли истолковать трусостью и погубить ее въ мнѣніи солдатъ, но вдругъ онъ задрожалъ отъ злости, увидя героиню, которая, молча, проскакала мимо него и скрылась въ той сторонѣ, откуда слышались выстрѣлы и звукъ оружія. Она исчезла какъ свѣтлое видѣніе, а комендантъ все еще не могъ опомниться. Жанна доскакала до бастиліи Сен-Лу, построенной возлѣ старинной церкви, превращенной тоже въ укрѣпленіе. Сраженіе было въ полномъ разгарѣ, французы спускались въ ровъ, осыпавые выстрѣлами, и Жанна прищипорила лошадь, чтобъ скорѣе соединиться съ ними. Но не видя ея, солдаты неохотно шли на приступъ, ворча, что бастилія слишкомъ крѣпка и взять ее невозможно, если Жанна не хотѣла идти на приступъ. Англичане тоже, не видя колдуньи, смѣло напали на врага и во французскихъ рядахъ произошло замѣшательство; многие воины уже бросились назадъ. Вдругъ они увидѣли Жанну, одушевленную воинственною страстью; она показалась и имъ сверхъестественнымъ явленіемъ; имъ стало стыдно, что они бѣгутъ, тогда какъ молодая прекрасная дѣвушка бросается въ опасность.

— За мною, смѣлѣе! кричала она звучнымъ

голосомъ, Богъ послалъ меня взять эту бастилію!

Солдаты, сбравшіеся бѣжать, опять вернулись, стараясь опередить героиню и крича:

— Ноэль Жаннѣ! Жанна съ нами! мы побѣдимъ!

Эти крики достигли первыхъ рядовъ воиновъ, уже спустившихся въ ровъ и на которыхъ сыпались камни и стрѣлы. Ловкая и легкая дѣвушка соскочила съ лошади и начала сходить въ ровъ, опираясь на знамя. Она увидѣла впереди мастера Жана, который былъ тутъ съ своими пушками и работалъ дѣательно.

— Землякъ! закричала она весело, взойдемъ первые, и бастилія наша.

И она начала взбираться подѣ градомъ пуль. Вокругъ нея падали мертвые и раненые, но она оставалась невредима и дойдя до палисадовъ обернулась къ войску и вскричала:

— Мы дошли до англичанъ! Теперь бастилія наша! Съ нами Богъ! Впередъ!

Мастеръ Жанъ и его пушкаріи начали рубить колья, брешь была сдѣлана и толпы осаждающихъ хлынули, какъ потокъ въ прорванную плотину. Завязался отчаянный, рукопашный бой. Жанна не вынимала меча, но махала знаменемъ, крича:

— Смѣлѣе товарищи! надѣйтесь на Бога!

— Посмотримъ, спасетъ ли тебя твой Богъ, заревѣлъ одинъ изъ англійскихъ начальниковъ и ударилъ Жанну по головѣ.

Шлемъ спасъ ее отъ смерти, но ударъ былъ такъ силенъ, что она зашаталась и упала бы, еслибы пушкаръ не поддержалъ ее и два француза не убили англичанина. Однако, она скоро очнулась и опять бросилась впередъ, увлекая за собою войско, которое рубило непріятеля. Суевѣрный страхъ снова овладѣлъ англичанами. Они заперлись въ зданіи, служившемъ казармами и защищались отчаянно, но нападающие, одушевленные присутствіемъ Жанны, вытѣснили ихъ; тогда англичане бросились въ церковь и заперлись тамъ. Это было каменное зданіе, съ толстыми стѣнами, высокою колокольнею, крѣпкими дверями. Невидимый непріятель началъ осыпать французовъ мѣткими выстрѣлами. Съ платформы колокольни скатывали внизъ громадные камни, ни одна стрѣла не пропадала даромъ. Видя истребленіе своихъ, Жанна Даркъ вскричала:

— Выломать двери церкви!

Мастеръ Жанъ бросился съ топоромъ и съ нимъ нѣсколько солдатъ милиціи, но дверь была крѣпка и осажденные обстрѣливали осаждающихъ, бросали на нихъ бревна, камни, куски желѣза, свинцу. Французы падали, раздавленные тяжестями и неохотно шли на вѣрную смерть, Жанна видя эту нерѣшимость, вскричала:

— Впередъ друзья! Намъ не доставало бревна и англичане бросили намъ превосходный таранъ. Поднимите его и выбейте имъ дверь. Они не уйдутъ отъ насъ.

Эти слова заставили солдатъ забыть опасность. Мастеръ Жанъ, не смотря на рану, принялся первый за дѣло и увлекъ другихъ. Двадцать человекъ приподняли огромное бревно и начали ударять имъ въ двери церкви. Вдругъ солдаты, стоявшіе на возвышеніи, закричали.

— Мы погибли! Англичане выходятъ въ большомъ количествѣ изъ бастиліи Сен-Пуэръ! Они поставятъ насъ между двухъ огней. Никто изъ насъ не спасется.

Тягостное чувство остановило въ минуту французовъ, но Жанна опять вскричала:

— Не бойтесь, друзья! Это новое подкрѣпленіе не дойдетъ до насъ, потому что будетъ остановлено резервными войсками изъ города. Не оглядывайтесь назадъ, дѣлайте ваше дѣло — и церковь не долго устоитъ.

Не успѣла героиня сказать это, какъ въ Орлеанѣ послышался колокольный звонъ и изъ городскихъ воротъ вышли отряды кавалеріи и пошли на встрѣчу англичанъ. Маршалъ Сен-Северъ, командовавшій резервомъ, перерѣзалъ дорогу къ осажденной бастиліи и англичане, видя превосходство непріятеля, вернулись въ свои укрѣпленія. Солдаты Жанны видѣли это и приписали трусость англичанъ сверхъестественной силѣ. Увѣренные, что на нихъ не нападутъ въ тылъ, они съ яростью принялись раскачивать бревна и ударять имъ въ дверь, не смотря на стрѣлы и камни, сыпавшіеся сверху. Убитые и раненые смѣнялись новыми воинами и Жанна стояла возлѣ нихъ со своимъ знаменемъ, возбуждая всѣхъ примѣромъ. Благодаря своимъ латамъ, она оста-

лась невредима. Наконецъ двери церкви рухнули, но въ то же время бомбарда осыпала осаждающихъ кусками желѣза. Однако французы перескочили черезъ груды труповъ и бросились въ церковь, гдѣ произошло новое кровопролитіе. Англичане отступили на платформу, преслѣдуемые по лѣстницѣ, и побѣдители сбрасывали ихъ внизъ, при громкихъ крикахъ:

— Ноэль! Жанна!

Солнце уже скрывалось, когда на вершинѣ колокольни показались знамя Жанны. Побѣда привела всѣхъ въ восторгъ, но молодая героиня, сходя съ лѣстницы платформы и видя кровь и трупы, заплакала. Она со слезами умоляла солдатъ окончить рѣзню, пощадить плѣнныхъ. Между ними были три молодыхъ англичанина, которые, желая спастись отъ смерти, забрались въ ризницу и нарядились въ облаченія священниковъ. Ихъ нашли и хотѣли убить, но Жанна спасла ихъ, сказавъ: жизнь священниковъ священна. Много и другихъ спасла она. Казармы и деревянныя зданія были зажжены и, при свѣтѣ громаднаго пожара, французы вернулись въ Орлеанъ и были встрѣчены колокольнымъ звономъ, факелами, выстрѣлами. Весь городъ бросился встрѣчать побѣдителей, всѣ провозглашали имя пастушки Домреми, доказавшей своею побѣдою, что она послана Богомъ.

— Ноэль Жаннѣ! нашей спасительницѣ, кричали даже и тогда, когда она удалилась въ домъ Жака Буше. Тамъ она созвала капитановъ и сказала имъ:

— Богъ помогъ намъ сегодня, месиры, но это еще начало работы, которую мы должны окончить. Надобно воспользоваться удивленіемъ англичанъ и завтра же продолжать нападеніе на другія бастиліи.

Какъ ни благоразумно было это рѣшеніе, но Гокуръ уже успѣлъ возстановить противъ Жанны многихъ начальниковъ, и тѣ рѣшительно отказались идти на другой день въ сраженіе, потому что это былъ праздникъ Вознесенія. Они соглашались только въ полдень собраться на военный совѣтъ, да и то боялись за спасеніе своихъ душъ.

Жанна была сильно огорчена. Дать время англичанамъ одуматься и оправиться, было опасно для французовъ. Она заплакала и удалилась въ свою комнату, гдѣ послѣ горячей молитвы, уснула отъ усталости и тревоги.

(до слѣдующаго №).

Буало-Депрео.

Николай Буало, знаменитый французскій поэтъ, родился 1-го ноября 1636 г., въ Парижѣ; умеръ 13-го марта 1711 г. На второмъ году потерялъ онъ мать, на 21 отца, служившаго секретаремъ въ верховной палатѣ. Онъ былъ 15-й сынъ въ этомъ семействѣ, весьма слабого и болѣзненнаго сложенія, предназначался въ званіе адвоката; но выучась грамотѣ, онъ прежде всего пристрастился къ поэзіи и романамъ. Для отца и товарищей его это служило доказательствомъ, что мальчикъ ни къ чему не способенъ. Чтобы избѣжать адвокатуры, Буало перешелъ къ теологіи, но вскорѣ увидѣлъ, что эта наука также ему не по вкусу, а потому и рѣшился посвятить себя литературѣ.

Нѣкоторыя изъ его первыхъ попытокъ сохранены, и онѣ вовсе не предвѣщали въ немъ будущаго великаго поэта. Настоящее вступленіе его на это поприще было въ 1660, то есть на 24 году. Онъ написалъ сатиру: «Прощаніе поэта съ Парижемъ», въ которой описаны всѣ пошлости этой столицы. Тутъ слогъ его уже отличался чистотою и красотой. Буало допущенъ былъ въ отель Рамбулье, гдѣ собиралось высшее литературное общество и гдѣ владычествовали тогда Шапеленъ и Котенъ. Буало позволили тамъ прочесть первое его произведеніе, но ни онъ не имѣлъ счастья понравиться этому обществу, ни общество ему. Посвѣщеніе это сдѣлало его еще болѣе сатирикомъ.

Первыя сатиры, написанныя имъ, были 7, 2, 4, 3 и 5. Любопытно, что его сатира на дворянство, гдѣ онъ старается доказать всѣ достоинства этого званія, произвела противное дѣйствіе. Лучшія сатиры его 8 и 9 писаны въ 1667 г. Въ одной описаны всѣ пороки и предразсудки чело- вѣчества. Въ другой поэмѣ онъ обращается къ собственному своему разсудку. Первая начинается извѣстными стихами:

De Paris au Perou, du Japon jusqu'à Rome,
Le plus sot animal, à mon avis, c'est l'homme.

а вторая:

C'est à vous, mon esprit, à qui je veux parler.

Между 9 и 10 сатирою (противъ женщинъ) прошелъ интервалъ въ 26 лѣтъ, и не смотря на всю звучность стиховъ послѣдней, видно, что поэтъ не имѣлъ уже энергіи молодости. Въ продолженіи этого интервала написалъ онъ свои 12 посланій. Это уже произведенія болѣе зрѣлаго и опытнаго таланта. Версификація гибче, чище, въ стилѣ больше жизни, въ мысляхъ болѣе силы. Въ этомъ отношеніи болѣе отличаются посланія: «Уваженіе къ чело- вѣчеству», «Самопознаніе», «Сельскія удовольствія». Позднѣйшія посланія были уже запечатлѣны старостью. Посланія къ своему садовнику о необходимости труда, къ абату Ренодо заслуживаютъ еще вниманіе, но это уже угасающій огонь.

Изъ посланій три обращены къ Лудовику XIV, и любопытно, что поэтъ, философъ и сатирикъ такъ часто и такъ много восхвалялъ короля. Но онъ былъ остороженъ въ своихъ панегирикахъ и никогда не доходилъ до пошлости. Онъ не выхвалялъ ни пороковъ, ни дурныхъ поступковъ, не рукоплескалъ фанатизму, драгонадамъ, не восхищался отмѣною нантскаго эдикта. Онъ зналъ, что восхвалять королевскія ошибки—значитъ быть участникомъ въ нихъ. Онъ смѣлъ представить королю, что слава законодателя и просвѣтителя народовъ гораздо прочнѣе и выше, нежели слава завоевателя. Король прочелъ посланіе, похвалилъ его — и отправился въ походъ. Буало сдѣлалъ за это историографомъ и далъ ему пенсію, а онъ продолжалъ дѣлать комплименты двору, но не писалъ лѣтописей, зная, что, офиціальная исторія никуда не можетъ годиться.

Въ 164 г. издалъ онъ «L'art poétique» и «Le Lutrin». Пять лѣтъ писалъ онъ эти два классическихкія творенія. Первое составляло полный курсъ искусства, облагораживающаго чело- вѣка. Описывая правила оды, элегіи, идилліи, эпиграмы, сатиры, онъ какъ бы вмѣстѣ съ тѣмъ составляетъ стихотворенія во всѣхъ этихъ родахъ. Онъ даже говоритъ о нравственности поэта, и это лучшая черта правоученія и его собственного характера.

Безполезно говорить о его лирическихъ опытахъ и мелочахъ. Удачный советъ, или четверостишіе не возвысятъ его славы, какъ и нѣсколько холодныхъ одъ, или слабыхъ эпиграмъ не ослабятъ ее. О прозѣ его тоже говорить нечего. Въ ней мало гармоніи и жизни. Лучшее въ этомъ родѣ сочиненіе было «Разговоръ героевъ романовъ», писанный въ 1664 г. Большой эффектъ произвелъ его «Смѣшной приговоръ» (arrêt burlesque). Въ то время всѣ напали на философію Декарта и хотѣли изгнать его изъ университета и парламента: статья Буало помѣшала и тому и другому сдѣлать еще эту глупость.

Въ 1674 г., то есть въ апогеѣ своей славы, Буало издалъ переводъ съ греческаго Объ изиачномъ Лонгина, а съ 1672 до 1710 г. можно только упомянуть о его эпиграматической академіи (1683 г.) и о его письмахъ.

Буало очень поздно поступилъ въ академію, но это потому, что онъ никогда не просилъ объ этой чести, а тамъ, извѣстно, безъ просьбы ничего не дѣлалось. Надобно было, чтобъ эта мысль пришла Лудовику XIV, который спросилъ однажды, почему Буало не членъ академіи? и приказалъ ему быть членомъ, послѣ какаго-то Безона. Надобно сознаться, что Буало былъ самый странный членъ. Онъ смѣлъ предложить академіи реформу, какъ будто академіи существуютъ для улучшенія чего нибудь. Фенелонъ, абатъ Сен-Пьеръ и Вольтеръ тоже добивались этого, но напрасно.

Замѣчательно, что два первые поэта своего времени: Расинъ и Буало были всю жизнь лучшими друзьями, тогда какъ вслѣдъ поэты бывають соперниками. Авторъ «Роголи» умеръ на рукахъ сатирика и сказалъ, что почитаетъ себя счастливымъ, умирая раньше его.

У Буало было доброе сердце, онъ старался помогать нуждающимся и исправлять несправедливости. Патрю впалъ въ бѣдность и Буало купилъ его библіотеку, но съ тѣмъ, чтобъ она оставалась до- смерти Патрю въ его распоряженіи. Онъ безпрестанно помогалъ литераторамъ, и когда у 80-ти-лѣтняго Корнеля отняли небольшую пен-

сію, которую онъ получалъ, Буало побѣждалъ къ Лудовику XIV и до тѣхъ поръ умолялъ его, что тотъ исправилъ эту несправедливость. Онъ отдавалъ справедливость всѣмъ дарованіямъ и даже іезуитамъ. Излишняя откровенность много вредила ему у г-жи Ментононъ, и однако, дворъ осыпалъ его милостями. Историографъ, членъ французской академіи, членъ академіи надписей, онъ пользовался большимъ содержаніемъ. Въ 1699 году, когда онъ явился къ королю съ рассказомъ о смерти Расина, король принялъ его холодно, и Буало пересталъ къ нему являться. Переставъ хвалить дворъ, онъ думалъ, что сохранить еще право сатирика, но сатира его «Equivoque» (12) не позволена была къ печатанію, и онъ имѣлъ слабость огорчиться этимъ.

Семидесяти пяти лѣтъ и съ разстроеннымъ здор- овьемъ, онъ отдался въ руки медиковъ, и 2-го марта 1711 г. написалъ свое завѣщаніе, а 13-го умеръ отъ водяной въ груди, и былъ похороненъ безо всякой пышности. Ему не было воздвигнута памятника, но онъ, какъ Горацій, самъ себя поставилъ его. Вліяніе его на современниковъ было огромное. Онъ очистилъ вкусъ публики, осмѣялъ надутость и указалъ путь къ истинѣ и изяществу. Онъ былъ настоящимъ преобразователемъ французской литературы, потому что во всѣхъ родахъ училъ, какъ писать и думать. Онъ создалъ и публику и писателей. Шапеленъ, Котенъ, Демаре пали со своихъ ходулей: Расинъ, Лабрюйеръ, Бейль были поняты. Вольтеръ провозгласилъ Буало законодателемъ Парнаса, и когда буря революція опрокинула всѣ прежнія знаменитости, одинъ Буало остался на своемъ пьедесталѣ.

Парагвайская война.

Война между Бразилією и Парагваемъ продолжается почти съ равными шансами, хотя силы противниковъ вовсе не равны. Диктаторъ Лопесъ началъ первый враждебныя дѣйствія, занявъ аргентинскія провинціи и вторгнувшись въ Бразилію. Обѣ эти страны соединились противъ него и, преодолевъ чрезвычайныя трудности, въ свою очередь перенесли войну въ Парагвай и взяли Уругваюну и Латеи.

Парагвай имѣетъ форму трехъугольника и защищенъ непроходимыми лѣсами и двумя большими рѣками: Параной и Парагваемъ. Берега этихъ рѣкъ укрѣплены самимъ Лопесомъ и его сыномъ и за укрѣпленіями стояло хорошо выученное войско, одушевленное фанатизмомъ.

Войска союзниковъ подвигались къ Паранѣ, въ то время, какъ бразильскій флотъ поднимался по рѣкѣ и обстрѣливалъ укрѣпленія. Противъ этого флота, диктаторъ Лопесъ выслалъ канонерки особеннаго рода, про которыя много говорили въ Европѣ. Эти чатасы совершенно плоски, построены изъ самого крѣпкаго дерева и весь экипажъ находится подъ палубою, откуда по временамъ высовывается пушка и, послѣ выстрѣла, люкъ снова запирается и канонерка отходитъ невредимою; ей трудно нанести вредъ, тогда какъ она очень опасна. Въ этой борьбѣ большого флота съ маленькими лодками пострадали сильно бразильскіе корабли. За то сухопутное войско успѣло занять островъ Редампсіонъ, послѣ бомбардировки фортовъ. Такъ какъ батареи этого острова дѣлали много вреда парагвайцамъ, то Лопесъ послалъ 2,500 чело- вѣкъ взять снова островъ у бразильцевъ. Тутъ произошло жаркое сраженіе, risultокъ котораго мы прилагаемъ. Парагвайцы были отражены съ большою потерей и начальникъ экспедиціи Ромеро убитъ. Можно сказать, что отъ этого сраженія спаслось только нѣсколько чело- вѣкъ, потому что лодки, на которыхъ прибыла экспедиція, были потоплены бразильскими кораблями. Однако, эта побѣда досталась не дешево и бразильцамъ, которые, кромѣ солдатъ, потеряли лучшихъ своихъ офицеровъ.

Другое сраженіе у крѣпости Итапиру было тоже самое кровопролитное и побѣда осталась на сторонѣ Бразиліи. Послѣ этого союзники хотѣли атаковать лагерь Лопеса, но онъ ночью отступилъ и заперся въ крѣпости Гумапта. Другой корпусъ бразильцевъ идетъ на Парагвай съ другой стороны, и хотя положеніе Лопеса очень затруднительно, но онъ не считаетъ своего дѣла потеряннымъ и надѣется поквитаться съ побѣдителями.

Парагвайская война. — Сражение на островъ Редемпсионъ въ Паранъ, 10-го апрѣля: 19-я бразильская бригада, подъ начальствомъ полковника Виллагран-Кабрита, отражаетъ атаку парагвайцевъ.

Аристотель.

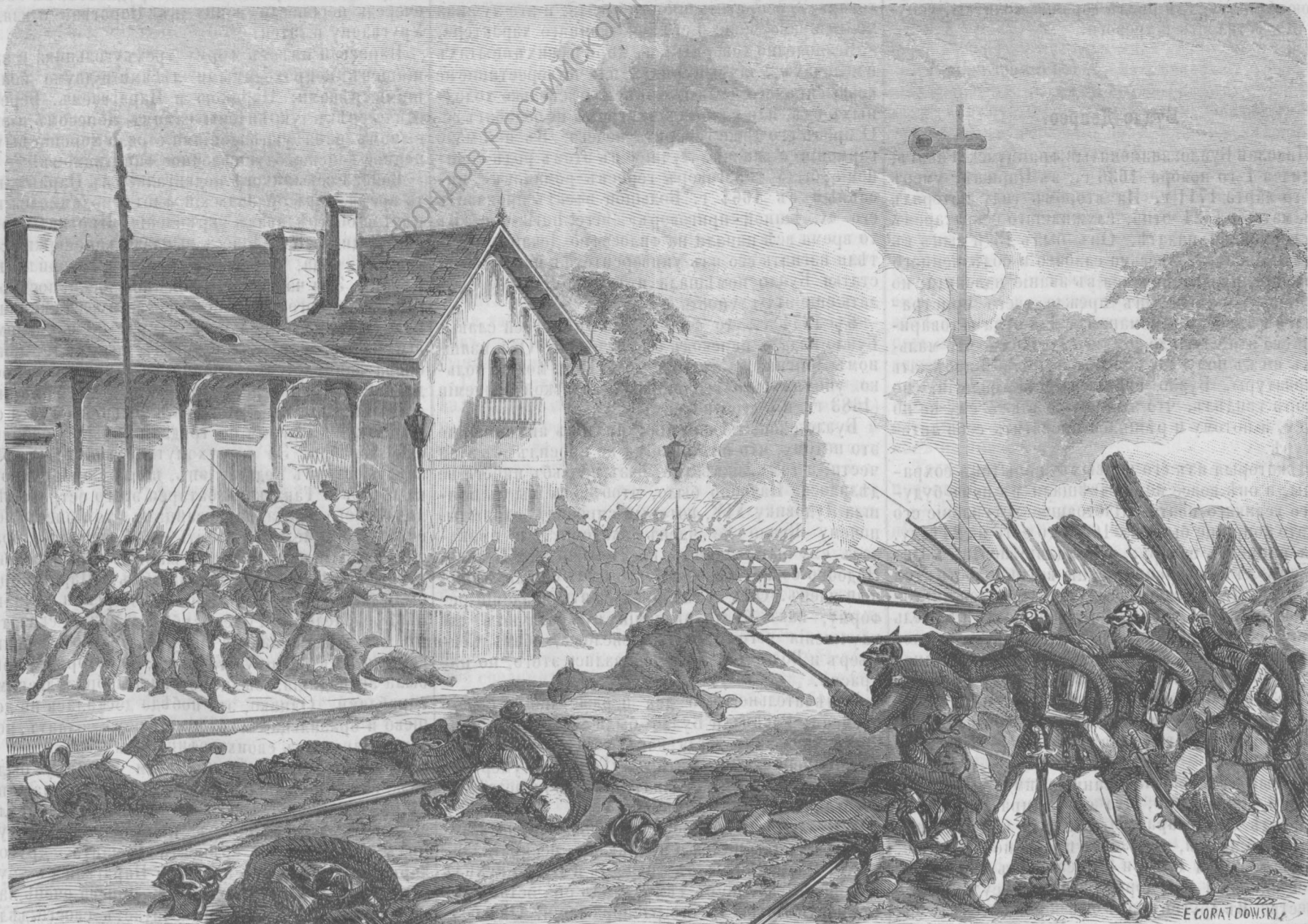
Вотъ одно изъ великихъ именъ древней Греціи, которое въ продолженіи многихъ вѣковъ считалось неоспоримымъ авторитетомъ по всемъ предметамъ человѣческихъ знаній, и даже въ такіе времена, когда догматы католицизма строго запрещали читать какого либо писателя идолопоклонническихъ временъ. Въ наше время мы, конечно, не ссылаемся на Аристотеля, но невольно изумляемся обширности его познаній и глубокимъ его идеямъ. Болѣе, нежели кого либо изъ древнихъ философовъ должны мы изучать Аристотеля, чтобъ видѣть, на какой степени было просвѣщеніе въ его время и до какой упало потомъ. Аристотель былъ первымъ энциклопедистомъ древности, и изучать его творенія необходимо, чтобъ видѣть: какъ люди думали 2000 лѣтъ тому на-

задъ и какъ въ средніе вѣка разсуждали о немъ. Чтобъ познакомить читателей съ этимъ философомъ, мы постараемся подробнѣе развить всю сущность его твореній.

Аристотель родился въ городѣ Стагирѣ (нынѣ Ставро, на полуостровѣ Аѳонской-горы) въ первый годъ 99-й олимпиады, то есть въ 384 году до Р. Х. Отецъ его Никомахъ былъ изъ семейства асклепиадовъ, врачъ и другъ македонскаго царя Аминта II. Общественное положеніе отца имѣло большое вліяніе на воспитаніе сына: Аристотель съ малолѣтства подружился съ младшимъ изъ сыновей Аминта, съ знаменитымъ потомъ Филиппомъ и заранѣе былъ назначенъ имъ воспитателемъ своего сына Александра-великаго. Аристотелю было 17-ть лѣтъ, когда умеръ Никомахъ, и опекуномъ его назначенъ былъ Проксенъ изъ Атамен, жившій въ Стагирѣ. Проксенъ продол-

жалъ воспитаніе своего питомца, и въ послѣдствіи Аристотель усыновилъ сына этого опекуна, Никанора и женилъ его на своей дочери Пифиіи.

Аѳины были тогда во всемъ блескѣ своего просвѣщенія. Это было средоточіе наукъ и художествъ всего міра. Во второмъ году 103-й олимпиады отправился туда и Аристотель, для окончательнаго образованія. Онъ сошелся тутъ съ главными учениками Сократа Ксенократомъ и Гераклитомъ. Когда же Платонъ, вѣздившій въ это время въ Сиракузы, возвратился въ Аѳины, Аристотель сдѣлался однимъ изъ усерднѣйшихъ его учениковъ и прозванъ имъ былъ анагностисомъ (читателемъ) и неис-диатривисомъ (свѣтильникомъ училища). вмѣстѣ съ Аристотелемъ, Платонъ любилъ и Ксенократа, но говорилъ, что для перваго нужна узда, а для втораго шпоры и что первый слишкомъ много, а другой слишкомъ мало

Сраженіе при Оевѣцимѣ.

Парагвайская война. — Сражение при Итапур, 17-го апреля: победа бразильцев, под командою маршала Озорю.

заботится о своей наружности. Действительно, Аристотель, богатый и красивый собою, был представителем тогдашней блистательной молодежи, роскошно одевался, носил золотые кольца, брился, картавил (вместо р произносил л), и только темъ разнился отъ прочихъ юношей, что любилъ одиѣхъ женщинъ. У него была наложница Герпилия, отъ которой онъ имѣлъ сына Никомаха.

Аристотель двадцать лѣтъ прожилъ въ Афинахъ. Его потомъ упрекали въ неблагодарности къ Платону, но онъ доказалъ все свое уваженіе къ нему, посвятивъ ему алтарь съ надписью: «моему учителю, котораго достоинства признаютъ самые злые люди». Онъ только въ нѣкоторыхъ философскихъ вопросахъ разнился съ нимъ въ образѣ мыслей, и потому оставилъ по себѣ знаменитую поговорку: «я другъ Платона, но еще болѣе другъ истины».

Изъ ученика Аристотель сдѣлался вскорѣ учителемъ. Въ числѣ учениковъ его былъ Гермій, владѣтель городовъ (династія) Атарней и Ассоса въ Мизіи. Прежде всего Аристотель училъ риторику и былъ противникомъ Исократы, опровергая дурной вкусъ и напыщенность въ рѣчахъ.

Въ годъ смерти Платона (348 до Р. Х.) Аристотель отправился изъ Афинъ, чтобъ путешествіемъ дополнить свое образованіе. Вместе съ Ксенократомъ объѣздилъ онъ Малую-Азію и гостилъ у прежняго ученика своего Гермія, котораго трагическая кончина имѣла тогда политическую важность. Какъ питомецъ Греціи, Гермій задумалъ освободить Малую-Азію отъ ига персовъ; но одинъ греческій измѣнникъ Менторъ заманилъ къ себѣ Гермія и выдалъ его персидскому царю Артаксерксу Оху, который и велѣлъ задушить его. Это событіе взволновало Аристотеля, который напи-

салъ по этому случаю извѣстный «сепанъ», оставшійся знаменитымъ произведеніемъ древней греческой поэзіи, а потомъ воздвигъ погибшему другу памятникъ съ надписью: «Персидскій царь нарушилъ все законы человѣчества, умертвилъ того, чей образъ здѣсь изображенъ. Благородный врагъ побѣдилъ бы его оружіемъ; измѣнникъ хитростью захватилъ его подъ личиною дружбы».

Статую эту поставилъ Аристотель въ дельфійскомъ храмѣ. Послѣ того, женился на дочери, или на сестрѣ этого Гермія Шивіи, скрылся съ нею отъ мщенія Астаксеркса на островъ Лесбосъ, гдѣ и провелъ два года (346—343 до Р. Х.).

Въ 343 году вызвалъ его съ Лесбоса Филиппъ-македонскій, чтобъ быть наставникомъ его сына. Это былъ первый примѣръ, что философъ былъ наставникомъ царя, и Филиппъ заслуживаетъ въ этомъ отношеніи похвалу. Тогда цари любили

Сраженіе при Исходѣ

Ворона.

Птицы этого семейства отличаются отъ всѣхъ конусо-носныхъ, тѣмъ, что они ростомъ больше ихъ, клювъ крѣпкій, съ боковъ болѣе или менѣе сжатый и снабженный, при основаніи, жесткими перышками, направленными впередъ — поверхъ ноздрей. Съ тонкимъ обоняніемъ, осторожныя и недовѣрчивыя, они ловко избѣгаютъ нападеній; любопытныя и хитрыя, таскаютъ и прячутъ блестящія вещи совершенно для нихъ безполезныя; легко дѣлаются ручными, могутъ подражать голосу человѣка и нѣкоторыхъ животныхъ; узнаютъ своего хозяина, привыкаютъ къ нему и повинуются его голосу. Питаются всѣмъ, что попадется и хотя отчасти приносятъ вредъ, за то дѣлаютъ пользу земледѣльцамъ, уничтожая насѣкомыхъ, ихъ личинки и гусеницы; похищаютъ иногда мелкихъ птицъ и истребляютъ во множествѣ ихъ яйца. Линяютъ только разъ въ годъ; оба пола не отличаются по наружности и молодая, послѣ перваго линянья осенью, принимаютъ цвѣтъ старыхъ. Странствуютъ и летаютъ стаями, и водятся почти на всемъ земномъ шарѣ. У насъ слѣдующіе ихъ виды:

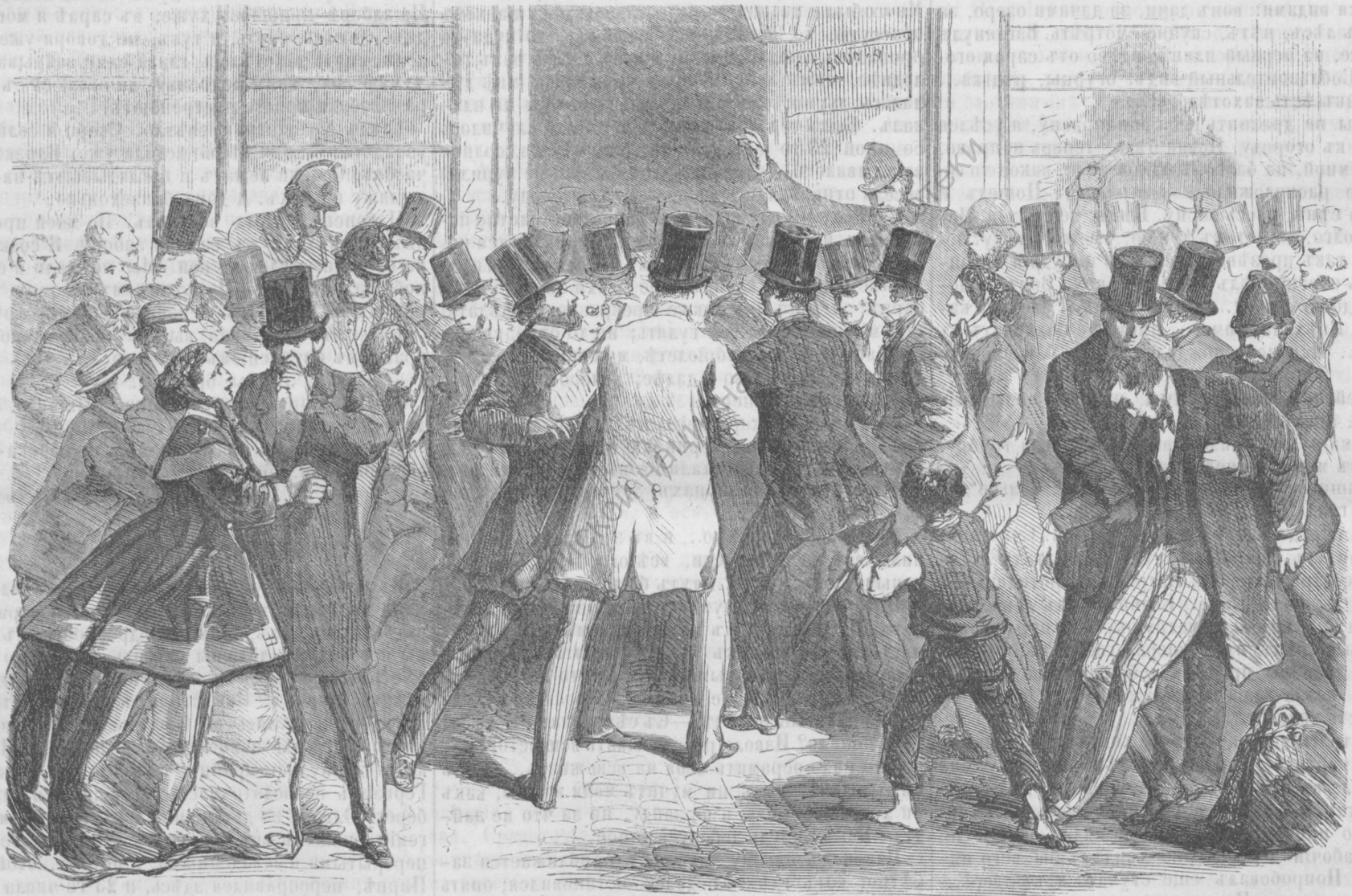
чинаетъ въ лѣсу и въ полѣ, убивая слабыхъ лгнать и унося молодыхъ домашнихъ птицъ, охотники разсказываютъ много преувеличенныхъ анекдотовъ. Несравненно большую приносятъ онъ пользу, истребляя мышей, майскихъ жуковъ, гусеницъ, червей, очищая землю отъ падали, составляющей его любимую пищу и запахъ которой онъ чуетъ издалека.

Много есть предразсудковъ насчетъ ворона. Охота къ падали, неприятный его голосъ, способность подражать звукамъ человѣческой рѣчи и голосу домашнихъ животныхъ, черный его цвѣтъ — все это дало поводъ къ безтолковымъ народнымъ баснямъ. Въ немъ видѣли посланника ада, состоящаго въ связи съ сатаной. У древнихъ народовъ онъ считался зловѣщей птицей; болѣзнь или смерть должны были случиться съ тѣмъ, кто видѣлъ ворона, при извѣстныхъ обстоятельствахъ. Древніе римляне отдавали ему религиозную почесть, а по его голосу и полету предсказывали будущность.

Воронъ постоянно живетъ у насъ и не улетаетъ на зиму, вѣтъ гнѣзда довольно рано, въ уединенномъ мѣстѣ, на высокихъ деревьяхъ или недоступныхъ скалахъ, изъ хвороста, мха, глины, высти-

землѣ червей и личинокъ майскаго жука. Въ обществѣ этотъ видъ не имѣетъ особаго названія, а часто принимаютъ эту птицу за молодого ворона, съ которымъ она сходствуетъ тоже голосомъ. Гнѣздится въ лѣсахъ на высокихъ деревьяхъ, несетъ яйца отъ 4—6 голубовато-зеленыхъ, съ сѣрыми пятнами, которая высидиваетъ въ 18 дней; кормится, кромѣ насѣкомыхъ и червей, яйцами разныхъ лѣсныхъ и полевыхъ птицъ, мелкими птицами и падаляю. Хотя черную ворону нельзя считать вредною птицей, однако, въ Англіи, во время Генриха VIII и въ Силезіи, въ началѣ XVII вѣка, по распоряженію правительства, велѣно было ее истреблять, вѣроятно, по подозрѣнію, что она любитъ садиться на свѣже-посѣянныхъ лугахъ, гдѣ однако, ищетъ не зеренъ, а червей. Съ этою цѣлью устраивали на нихъ охоты, во время высиживания ими яицъ и отравляли зернами, намоченными въ растворѣ дурмана.

3. Грачъ (*Corvus frugilegus*). Почти общее, но ошибочное мнѣніе, что грачъ уничтожаетъ посѣвъ хлѣба, откуда и происходитъ его латинское названіе *frugilegus* (собирающій зерна). Онъ будто выдѣаетъ зерна, истребляетъ зародыши и выталкиваетъ молодые отростки изъ земли. Однако, из-

Приступъ къ банку Оверенда, въ Лондонѣ.

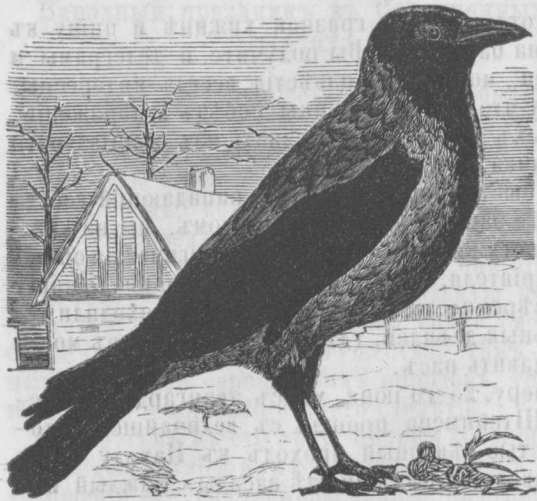
1. Обыкновенный воронъ (*Corvus corax*) самая большая птица изъ европейскихъ породъ, отличающаяся цвѣтомъ перьевъ, сизою спиною и округленнымъ хвостомъ; таскаетъ и прячетъ блестящія вещи, одарена большою смышленностью. Воронъ легко привыкаетъ къ людямъ, дѣлается ручнымъ и, подобно собакамъ, привязывается къ своему господину; обращаетъ большое вниманіе на все происходящее въ домѣ, различаетъ пріятелей отъ недруговъ и многими забавными уловками умѣетъ понравиться. Полетъ его быстрый и ровный; при хорошей погодѣ онъ поднимается высоко, но нѣсколько часовъ держится на воздухѣ и можетъ безъ отдыха пролетать большія разстоянія. Осторожный и внимательный рѣдко поддается хитрости охотника: поступъ его важная и серьезная, отважность и мужество удивительныя; онъ иногда преслѣдуетъ коршуна и съ успѣхомъ дерется съ нимъ. Взглядъ его пронизательный и обоняніе тонкое (1). О вредѣ, который онъ при-

лая внутри перьями, шерстью, сухою травой и др. мягкими предметами. Самка насидиваетъ 5—6 яицъ зеленыхъ, съ буроватыми пятнами; они въ одномъ концѣ болѣе заострены и величиною съ яйцо молодой курицы. Самецъ и самка сидятъ на нихъ попеременно 3 недѣли; ночью сидитъ одна самка, а самецъ находится вблизи. Молодые вылупляются уже въ мартѣ и съ самаго начала имѣютъ бѣловатые перья. Рѣдко попадаются взрослые вороны бѣловатого и пестраго цвѣта — это выродки. Эта птица долгожична — можетъ жить до ста лѣтъ.

2. Черная ворона (*Corvus corax*) четвертью меньше настоящаго ворона, меньше даже вороны, но больше галки. Отъ послѣднихъ отличается хвостомъ болѣе квадратнымъ; цвѣтъ сизый съ фиолетовымъ отливомъ. Черная ворона питается всѣмъ, но она болѣе насѣкомоядная и зерноядная; строитъ гнѣзда не въ такомъ большомъ обществѣ, какъ грачъ, и въ этомъ отношеніи скорѣе сходна съ сѣрой вороной. Живетъ болѣе въ южныхъ странахъ; у насъ считается птицей рѣдкой. Случается иногда видѣть ихъ осенью между стаями воронъ и галокъ, ищущихъ въ новообработанной

слѣдованіе внутренностей грачей убѣдило достаточно, что эта птица кормится вовсе не зернами и растеніями, а главнымъ образомъ червями, гусеницами, личинками, майскими жуками и другими насѣкомыми, падаля же ѣсть только, когда голодна. Вслѣдствіе этого, грачъ заслуживаетъ болѣе благодарности, нежели преслѣдованіе. Несмотря на это, въ нѣкоторыхъ странахъ, господствуетъ обыкновеніе истреблять ихъ во время посѣва. Напротивъ, въ Англіи, въ которой земледѣліе стоитъ на высокой степени развитія, каждый собственникъ или арендаторъ земли старается завести множество грачей на высокихъ деревьяхъ, сохраняемыхъ съ этою цѣлью, и гдѣ эти птицы вьютъ гнѣзда. Такія мѣстности, называемыя по-англійски *Rookeny* (грачевники) заростають великолѣпными дубами и роскошными вязами, на которыхъ помѣщается множество гнѣздъ грачей. Крикъ этихъ птицъ, неприятный для непривычнаго уха, милъ англійскому земледѣльцу, потому что въ немъ онъ видитъ ручательство обильной жатвы. Поразительна привязанность англійскихъ поселянъ къ грачамъ, которые, въ свою очередь, привязываются къ жилищамъ человѣка и безъ

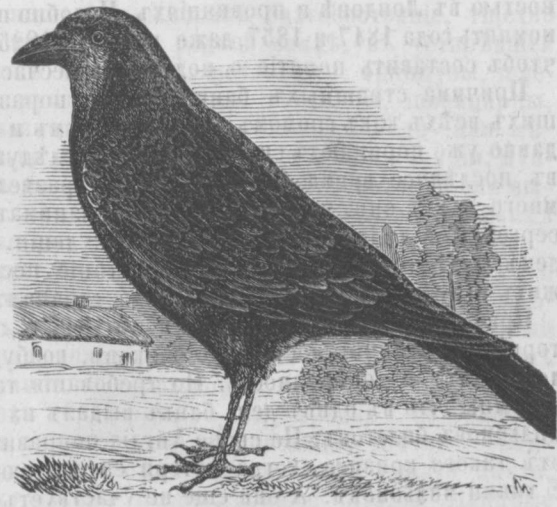
(1) Таково общее мнѣніе. Странно, что знаменитый орнитологъ Одюбонъ утверждаетъ, что у вороновъ обоняніе очень слабое.

Обыкновенная или сѣрая ворона.

Грачъ.

Черная ворона.

боязни собираются около нихъ во множествѣ. Англійскій земледѣлецъ, говоря о челоѣкѣ худомъ и бесполезномъ, употребляетъ пословицу: «грачи избѣгаютъ его дома».

Грачъ еще меньше ворона, клювъ его прямѣе и острѣе, цвѣтъ перьевъ черный съ пурпуровымъ и фиолетовымъ отливомъ. Хвостъ въ сравненіи съ крыльями длиннѣе, голосъ слабѣе, чѣмъ у вороны. Онъ проводитъ зиму въ южныхъ странахъ, изъ сѣверныхъ улетаетъ осенью, а весною возвращается. Лѣтомъ живетъ по окраинамъ лѣсовъ и рощей, иногда въ садахъ, но всегда вблизи полей. Какъ черная ворона, любитъ жить въ обществѣ подобныхъ себѣ стаями, въ которыхъ иногда до 2,000 особей. Строятъ гнѣзда изъ сухихъ прутьевъ сѣна, мха, изъ земли, выстилая ихъ внутри шерстью. Въ каждомъ гнѣздѣ кладутся 3—4 яйца, блѣдно-зеленыя съ черными и бурными пятнышками; на нихъ сидятъ поочередно самецъ и самка. Птенцы вылупаются по истеченіи трехъ недѣль, выходятъ изъ яицъ слѣпые и голые, но скорѣе проглядываютъ и поростають темно-сѣрыми пухомъ; тогда ихъ клювъ покрытъ перышками, которые въ зрѣломъ возрастѣ исчезаютъ, вслѣдствіе постоянного погруженія клюва въ землю, въ которой грачъ ищетъ пищи.

4. Обыкновенная или сѣрая ворона (*Corvus corax*), пепельно-сѣраго цвѣта, но голова, хвостъ, передняя часть головы, горло и крылья—черныя. Летаетъ обыкновенно стаями. Весною разлетаются онѣ парами и выютъ гнѣздо на вѣтвяхъ не слишкомъ высокихъ деревьяхъ; но рѣдко можно видѣть на одномъ деревѣ болѣе одного гнѣзда. Этимъ она походитъ болѣе на ворона, нежели на грача. Яйца вороны больше голубиныхъ, немного продолговатые, ярко-зеленыя, съ сѣрыми и бурными пятнами; числомъ 4—6, всѣ имѣютъ одинакій видъ, но между зелеными встрѣчаются и блѣловатыя. Вороны заносятъ птенцамъ въ гнѣзда маленькихъ цыплятъ, утятъ и гусятъ; кормятся тоже мышами, червями, рыбами и яйцами разныхъ птицъ. Въ городахъ и деревняхъ проводятъ всю зиму, собираютъ по улицамъ кости и въ мусорѣ ищутъ себѣ пищи; вмѣшиваются между домашнихъ птицъ и животныхъ, и ѣдятъ съ ними; собираютъ зерна, но предпочитаютъ червей и вообще мясную пищу; лѣтомъ залетаютъ въ сады, лакомятся грушами; преслѣдуютъ слабыхъ и молодыхъ птицъ, молодыхъ зайцевъ; падаль чуютъ издали и ѣдятъ ее жадно, вмѣстѣ съ воронами, собаками и свиньями. Издавая неприятные крики сгибаютъ голову и шею; скачутъ рѣдко, а почти всегда ходятъ. Зимой, собираются вечеромъ изъ многихъ деревень на извѣстныхъ

деревьяхъ, потомъ летятъ, иногда даже очень поздно, за 7 и болѣе верстъ, въ городъ, гдѣ проводятъ ночь на башняхъ и высокихъ домахъ. Весною садятся стадами на льдины или по берегамъ, собирая червей и мертвую рыбу и тогда рѣдко появляются въ населенныхъ мѣстахъ, а болѣе держатся полей. Во время вспахиванія земли ходятъ за плугомъ не для зеренъ, а для отысканія червей, насѣкомыхъ и личинокъ. На лугахъ собираютъ тоже гусеницы, вредныя для травъ (*Phalena graminis*) и этимъ оказываютъ хозяйству большую услугу.

5. Галка (*Corvus monedula*) цвѣта черно-лоснячагося, но клювъ, грудь и нижняя часть тѣла—пепельно-сѣрые; ноги черныя; затылокъ и бока темно-сѣрые. Бываютъ однако галки почти совершенно черныя, также блѣлыя. Онѣ величиною съ голубя. Въ движеніяхъ ловки и одарены большою хитростью. Проводятъ зиму въ южныхъ провинціяхъ; гнѣздятся въ старыхъ каменныхъ зданіяхъ, иногда на высокихъ деревьяхъ. Самецъ очень привязанъ къ самкѣ; во время постройки гнѣзда похищаютъ другъ у друга приготовленный матерьялъ, вѣтки, стебельки и шерсть, отчего происходятъ между ними частыя драки. Кормятся зернами, червями и насѣкомыми; не такъ лакомы на падаль, какъ другіе виды вороновъ, а если садятся на нее, то болѣе для присканія червей. Мясо молодыхъ галокъ употребляется, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, въ пищу бѣднымъ населеніемъ, и имѣетъ вкусъ голубинаго. Галки очень чувствительны къ вліанію воздуха. Въ 1848 г., когда господствовала сильная холера въ Каменецъ-Подольскѣ, галки, обыкновенно жившія на башняхъ, улетѣли въ сосѣдніе лѣса, и съ ихъ возвращеніемъ совпало предвѣщаніе прекращенія эпидеміи. По окраинамъ лѣса деревни Длужка, на разстояніи нѣсколькихъ верстъ отъ города, нашли множество мертвыхъ галокъ, изъ числа улетѣвшихъ изъ города во время сильнѣйшей эпидеміи.

6. Сорока (*Corvus pica*). Цвѣтъ на ней черный съ разноцвѣтнымъ отливомъ: грудь, брюхо и верхнія перья у крыльевъ блѣлыя. Она очень осторожна, хитра, подобно ворону способна подражать голосу челоѣка, такъ что болтливость ея вошла даже въ пословицу; также имѣетъ страсть скрывать блестящіе предметы. Къ птицамъ вреднымъ причислять ихъ нельзя, не смотря на то, что онѣ выѣдаютъ въ садахъ хорошія овощи, за то истребляютъ множество насѣкомыхъ и червей, вредныхъ для деревьевъ. Сорока любитъ жить въ мѣстахъ, не шумныхъ, но населенныхъ, поэтому избѣгаетъ большихъ лѣсовъ и выбираетъ больше рощи, сады, вблизи городовъ и деревень. Рѣдко

летаетъ большими стаями, но иногда можно встрѣтить нѣсколько десятковъ особей. Полетъ ея тяжелый и неровный, и она поэтому не можетъ пролетать большихъ пространствъ. Походка неловкая: чаще всего она скачетъ. Сорока очень прожорлива и питается всякимъ кормомъ: насѣкомыми, падалью, ягодами, овощами, смотря по времени года и по мѣстности. Весною часто уноситъ цыплятъ и вообще мелкихъ домашнихъ птицъ и крадетъ яйца изъ гнѣздъ другихъ птицъ. Выетъ гнѣзда на высокихъ, густолистныхъ деревьяхъ изъ вѣтокъ, обмазанныхъ липкой землей, внутри выстилая гнѣздо травой и шерстью, потомъ сверху покрываетъ прутиками, оставляя отверстие только съ боку; несетъ отъ 7 до 9 яицъ, зеленоватыхъ съ сѣрыми пятнышками; сидитъ на нихъ только самка, въ теченіи трехъ недѣль. Въ мартѣ начинаютъ онѣ вить гнѣзда, соединяясь въ семейства, а уже въ апрѣлѣ вылупляются птенцы.

Приступъ къ банку Оверенда.

Въ самое недавнее время, Англія пережила страшный кризисъ. Лондонъ представлялъ необыкновенное зрѣлище, особенно въ улицахъ, гдѣ находятся банкирскіе дома. Въ Ломбардской-улицѣ, происходилъ настоящій приступъ дома Оверенда, Гёрней и комп. и мы прилагаемъ этотъ эскизъ. Съ тѣхъ поръ, какъ этотъ банкирскій домъ прекратилъ платежи, толпы людей окружали его днемъ и ночью и всѣ эти отчаянныя или угрожающія фізіономіи требовали: денегъ.

Дѣйствительно, положеніе критическое и каждый боится за свое достояніе. Банкротство такого дома, какъ Оверенда повенкло за собою много другихъ и можно судить о потеряхъ по слѣдующимъ цифрамъ:

Домъ Оверенда, Гёрней и комп. объявилъ несостоятельность на семь миліоновъ фунт. стерлинг. (175 миліоновъ франковъ).

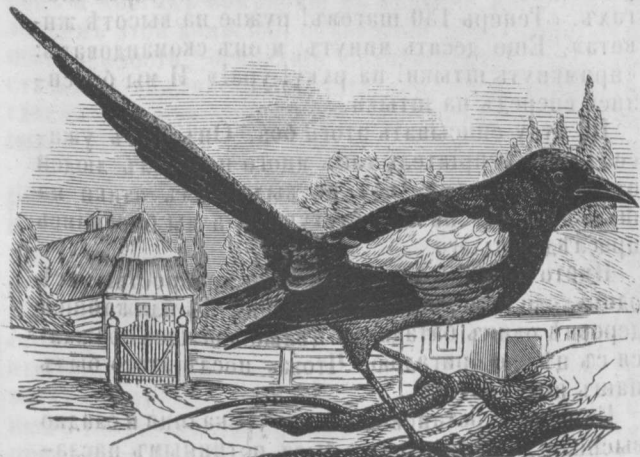
English Joint Stock Bank на 800,000 фунт. стерл. (20 миліоновъ франковъ).

В. Шримптонъ, строитель желѣзныхъ дорогъ, 200,000 фунт.

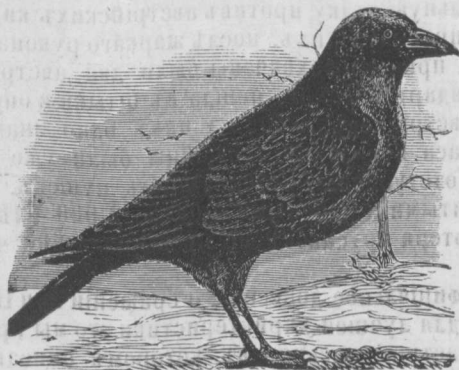
Peto and Betts четыре миліона фунт. Imperial mercantile Credit Association еще не объявилъ цифры, но она должна быть значительна, потому что общество потеряло капиталъ въ 500,000 фунт. стерлингъ.

Consolidated Discount Company имѣетъ только капиталъ въ 250,000 фунт.

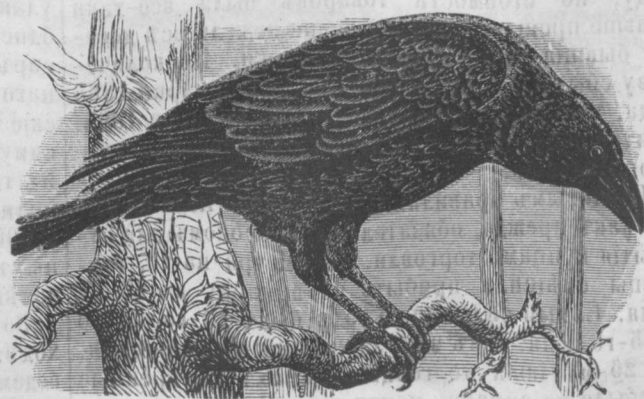
Это только главныя банковыя заведенія прекратившія платежи. Цифры доказываютъ громадныя потери, понесенныя торговлею, промышлен-

Сорока.

Галка.

Воронъ.

ностью въ Лондонѣ и провинціяхъ. Надобно припомнить года 1847 и 1857, даже кризисъ 1825 г., чтобъ составить понятіе о подобномъ несчастіи.

Причина страшныхъ банкротствъ, поразившихъ всѣхъ какъ громомъ, известна всѣмъ и всѣ давно уже порицаютъ систему, которой слѣдуютъ въ послѣднее время банки. Банковъ развелось много и всѣ они, вмѣсто того, чтобъ заниматься серьезными дѣлами, бросались въ спекуляціи. Будемъ надѣяться что жестокое испытаніе послужитъ полезнымъ урокомъ и другимъ странамъ.

Правительство, уничтоживъ указъ 1844 г., которымъ ограничивалось число банковъ, возбудило кредитъ и довѣренность. Но требованія такъ огромны, что въ одинъ день банкъ выдалъ на сто миліоновъ билетовъ. Не скоро Англія поправится отъ такого кризиса, когда потери ея считаются сотнями миліоновъ. А она еще не участвуетъ въ войнѣ въ которую втягивается теперь большая часть европейскихъ державъ!..

Нижегородская ярмарка.

Существованіе большихъ ярмарокъ доказываетъ неразвитость правильныхъ торговыхъ сношеній въ странѣ, гдѣ процвѣтаютъ такіа ярмарки. Это давно доказала наука и еще лучше доказывается упадкомъ самихъ ярмарокъ. Давно ли было время, что на нашей нижегородской ярмаркѣ разгулъ и кутежи были чуть ли не шире торговыхъ оборотовъ. Теперь преобладаніе азіатскихъ замашекъ менѣе ощутительно на этой ярмаркѣ. Но дѣла ея отъ этого не улучшились. Самый видъ ярмарки, ея особенности и увеселенія были уже нѣсколько разъ описаны, — и потому, представляя рисунки замѣчательнѣйшихъ мѣстностей ярмарки, мы ограничимся приведеніемъ официальныхъ цифръ и данныхъ о ея оборотахъ въ 1865 году.

Весь оборотный капиталъ нижегородской ярмарки 1865 года простирался до 112.782,000 р., сравнительно съ 1864 г. на 1.434,400 р. болѣе. Привезено было товаровъ русскихъ на 83.139,350 руб., европейскихъ и колоніальныхъ на 9.858,000 руб., москотильныхъ на 3.823,000 р., китайскихъ на 7.255,000 руб., бухарскихъ и хивинскихъ на 2.312,000 р., персидскихъ на 2.280,700 р., закавказскихъ на 2.788,550 р.; всего на 111.457,000 руб. Сверхъ того, выручено въ трактирныхъ заведеніяхъ, отъ продажи печенаго хлѣба, кваса, жизненныхъ припасовъ, сѣна, въ театрѣ, комедіантскихъ балаганахъ, кузницахъ, фотографіяхъ, мѣняльныхъ лавкахъ и пр. т. п. 1.325,000 руб. Всего 112.782,000 руб.

Изъ привезенныхъ товаровъ, продано на 98.270,320 рублей, осталось непроданныхъ на 13.186,680 р.; противъ ярмарки 1864 г. въ привозѣ было болѣе на 2.564,500 р., въ сбытѣ было болѣе на 6.045,870 руб., всего оборотнаго капитала было болѣе на 1.434,400 руб.

Это увеличеніе зависѣло: а) отъ увеличенія привоза русскихъ мануфактурныхъ издѣлій бумажныхъ и шерстяныхъ, строченаго кожевеннаго товара, желѣза, фарфоровой и хрустальной посуды, зеркалъ, хлѣба, рыбы и чаевъ; б) отъ возвышенія цѣнъ на нѣкоторые предметы, именно: шерсть и шерстяныя издѣлія, шелкъ, и шелковыя издѣлія, писчую бумагу, тряпье, нѣкоторые изъ пушныхъ товаровъ, чугунное литье, фарфоръ, хрусталь, глиняную посуду, хлѣбъ, многіе изъ рыбныхъ продуктовъ, мыло, сальные и стеариновые свѣчи и москотильные товары. Не смотря на значительно уменьшенное количество привоза азіатскихъ товаровъ, особенно хлопка и марены и на пониженіе цѣнъ на нѣкоторые изъ русскихъ и иностранныхъ товаровъ, цифра увеличенія привоза товаровъ на ярмарку въ 1865 году, по стоимости товаровъ была все-таки больше прошлогодней и больше нежели всѣ доселѣ бывшія нижегородскія ярмарки. По количеству сбыта, и по выгодности цѣнъ ярмарки 1865 года, товары вообще были лучше ярмарки 1864, считавшейся также въ этомъ отношеніи удовлетворительною.

По новымъ правиламъ, 25-е число іюля не было, какъ прежде, обязательнымъ срокомъ для открытія купцами торговли. Не смотря на то, торговцы свѣшили прибыть на ярмарку къ 25-му іюля. Самый сильный съѣздъ былъ 23-го, 24-го и 25-го іюля, такъ что, за малыми исключеніями, къ 26-му іюля торговцы или ихъ повѣренные прибыли на ярмарку почти всѣ. Съ этого времени, при хорошей погодѣ, розничная торговля на-

чала замѣтно развиваться, но съ наступленіемъ въ первыхъ числахъ августа дождливой погоды ослабѣла. Съ прибытіемъ гуртовыхъ покупателей, съѣздъ которыхъ всегда опредѣляется первымъ числомъ августа, началась оптовая торговля и закончилась по всѣмъ отраслямъ къ 29-му августа. Розничная же торговля, надежды которой на возвращеніе хорошей погоды были напрасны, кончилась 9-го сентября.

Звонкая монета имѣла цѣнность: подумперіаль полнаго вѣса, съ начала ярмарки 6 руб. 10 коп., а вполсѣдствіи 6 р. 20 к., за сотню екатерининскихъ серебряныхъ рублей платили 113 и 114 руб., а за сотню рублей александровскихъ, николаевскихъ и нынѣшняго царствованія по 120 и 121 руб. Покупаютъ ее азіатцы и закавказскіе жители. Они же скупаютъ мелкую монету новаго чекана, особенно двугривенники, плата за рубль 1 р. 15 к. и 1 р. 16 к.

Многіе изъ городскихъ покупателей, которые должны были произвести на нижегородской ярмаркѣ уплаты за отпущенный въ кредитъ товаръ, не пріѣхали по случаю пожаровъ, опустошившихъ города и поколебавшихъ состояніе ихъ коммерческихъ дѣлъ. Не смотря на это, ярмарка все-таки стѣсненія въ деньгахъ не имѣла: дисконтеры брали векселя 12-ти-мѣсячныхъ сроковъ, съ пользою только 6½%, 7% и не выше 8%. Контролю государственнаго банка выдано на дисконтъ подъ векселя 2.800,000 р.

Торговыхъ помѣщеній ярмарочною конторою, какъ въ казенныхъ, такъ и въ частныхъ постройкахъ, роздано 5,639, т. е. на 268 менѣе, чѣмъ прошлаго года. Казна получила отъ торговыхъ помѣщеній дохода 188,180 р. 5 к., противъ 1864 года на 2,731 р. 80 к. болѣе.

Почти половина ярмарочныхъ помѣщеній (2,046) во время ярмарки 1865 года была нанята и на 1866 годъ за 85,416 руб. 25 коп. Это очень значительная цифра сравнительно съ прежними годами.

Сраженіе при Находѣ.

Первая прусская армія принца Фридриха-Карла и корпусъ генерала Герварта двинулись очень осторожно, приближаясь къ рѣкѣ Изеръ. Они ожидали, что Бенедекъ поддержитъ стоявшія на берегу этой рѣки силы своего генерала Клам-Галласа, и потому, перемѣнивъ фронтъ, прусаки вступили въ Богемію со стороны Глаца. Чтобъ исполнить это движеніе, двѣ дивизіи 6-го корпуса, бывшія въ авангардѣ (11 и 12), остались въ австрійской Силезіи; 5-й корпусъ перешелъ въ Глацъ и 27-го іюня, близъ горной тѣснины у Находа, вступилъ въ Богемію, а 1-й корпусъ двинулся изъ Либау къ Траутенау. Между 1-мъ и 5-мъ корпусами шелъ гвардейскій корпусъ, готовый подать помощь и тому и другому.

Для отпора этого наступленія Бенедекъ поставилъ противъ Находа 6-й корпусъ генерала Рамминга, а противъ Либау 10-й корпусъ барона Габленца.

26-го іюня прусскій генералъ Штейнметцъ двинулъ свой авангардъ къ Находѣ, гдѣ не встрѣтивъ сильнаго сопротивленія, овладѣлъ горнымъ проходомъ, ведущимъ въ Богемію. Но когда на другой день, 27-го числа прусаки двинулись далѣе къ Іозефштату, то близъ Скалица были атакованы всѣмъ корпусомъ Рамминга, поддерживаемымъ кавалерійскою дивизіею принца голштейнскаго. Австрійцы заставили сначала прусаковъ отступить; но когда къ нимъ прибылъ весь 5-й корпусъ съ 90 орудіями, дѣло возобновилось въ пользу прусаковъ. Когда же наконецъ подошли резервы 6-го корпуса, то перешли въ наступательное движеніе. Генералъ фон-Вейль, съ 1-мъ уланскимъ и 8-мъ драгунскимъ полками, сдѣлалъ блистательную атаку противъ австрійскихъ кирасиръ, и опрокинулъ ихъ, послѣ жаркаго рукопашнаго боя, причемъ захвачены были два австрійскіе штандарта. Пѣхота пошла въ штыки и опрокинула австрійцевъ, отбивъ у нихъ одно знамя. Въ три часа пополудни австрійцы были уже въ полномъ отступленіи, потерявъ пять пушекъ, до 4,000 убитыми и ранеными и болѣе 2,000 плѣнныхъ. Потеря прусаковъ не превышала 600 человекъ.

Вотъ официальное донесеніе о сраженіи при Находѣ; но для лучшей характеристики его мы приведемъ частное письмо, въ которомъ описаны личныя чувства одного изъ сражавшихся прусаковъ.

«Я отдыхаю въ грязной хижинѣ и пишу къ вамъ на барабанѣ. Вы получите и телеграммы и реляціи, но прямыя извѣстія всегда интересны, потому что даютъ причины побѣдъ и поражений, которыхъ иногда нельзя узнать изъ официального источника.

Мы быстро шли впередъ, а нападающій всегда храбрѣе защищающагося. Притомъ, мы на каждомъ шагѣ видѣли огромныя стратегическія ошибки непріятеля, — и это еще болѣе усиливало нашу самоувѣренность; мы безпрестанно проходили такіа горныя дефилеи, гдѣ горсть австрійцевъ могла бы подавить насъ.

Вечеру, 25-го іюня, мы съ авангардомъ генерала Штейнмеца прошли съ величайшею осторожностью сѣверный проходъ къ Находѣ и все оглядывались: нѣтъ ли гдѣ засады. Каждый изъ насъ чувствовалъ, что смерть виситъ надъ нимъ на волоскѣ; всѣ хранили торжественное молчаніе. Мы чувствовали, что отъ нашей быстроты и отъ овладѣнія этимъ проходомъ зависитъ участь всей арміи, и гордились, что намъ на долю выпала такая роль. Наконецъ мы достигли до выхода, и у насъ отлегло на сердцѣ. Мы расположились на-ночь на бивакахъ и послали вездѣ патрули, но о непріятелѣ не было ни слуху, ни духу. Поутру 27-го числа должны мы были пройти еще такую же тѣснину съ южной стороны Находа. Это былъ просто переулочекъ между двухъ горъ, гдѣ двумъ телегамъ нельзя было разѣхаться. Вообразите же себѣ, въ этой ловушкѣ нѣблизь корпусъ съ пушками и артилеріею. Одно смѣлое нападеніе, и мы бы всѣ погибли. Съ нами были 37-й и 58-й полки, 5-й егерскій, 1-й уланскій, и 4-й драгунскій. У самаго входа увидѣли мы вдали австрійцевъ. Два эскадрона тотчасъ же полетѣли къ нимъ навстрѣчу для рекогносцировки. Но они наткнулись на два полка кирасиръ. Бой былъ не равенъ; но мы въ продолженіи его успѣли выбраться къ лѣсу, направо. Еслибъ онъ занятъ былъ австрійцами, намъ пришлось бы очень плохо. Но никого тамъ не было, и мы спокойно завали окранны. Тутъ подошли мы на выручку своимъ эскадронамъ и начали самый жестокой огонь изъ игольчатыхъ ружей.

Въ одиннадцать часовъ утра были уже у насъ въ дѣлѣ 16 батальоновъ и сильная артилерія; но у австрійцевъ было вдвое, и они хотѣли насъ отбросить въ дефилеи. Однако это было не такъ легко.

Наша рота оставлена была у опушки лѣса, чтобъ наблюдать за подходящимъ непріятелемъ. На правомъ нашемъ флангѣ была широкая просѣка, поросшая высокою, густою травою. Капитанъ нашъ на четверенькахъ проползъ между травою, чтобъ разглядѣть поле битвы, и послѣ нѣсколькихъ минутъ наблюденія сказалъ намъ: «по дорогѣ идетъ транспортъ съ боевыми патронами. Намъ нельзя его пропустить». Тутъ обратился ко мнѣ, онъ прибавилъ: «ведите первому взводу зарядить разрывными пулями». Три телеги взлетѣли на воздухъ. Колонна австрійцевъ пришла въ замѣшательство, и противъ насъ тотчасъ была выставлена батарея. Но мы лежали на землѣ, и ядра ломали только деревья. Мы же, цѣлясь въ канонировъ, безпрестанно уменьшали ихъ число. Тогда три батальона выступили противъ насъ и пошли съ барабаннымъ боемъ на лѣсъ. «Эй! егеря! вскричалъ капитанъ, унтер-офицеры цѣльте въ офицеровъ! Тамъ, гдѣ нѣтъ ружья со штыкомъ, тамъ офицеръ!»

Начался ужаснѣйшій огонь; австрійцы падали рядами, а не отступали. «Помните, кричалъ капитанъ; въ 300 шагахъ выстрѣлъ въ грудь!» Черезъ десять минутъ, они уже были въ 150 шагахъ. «Теперь 150 шаговъ! ружье на высотѣ живота». Еще десять минутъ, и онъ командовалъ: «примкнуть штыки! на руку! ура!» И мы бросились впередъ на штыки.

Не буду описывать этого боя. Онъ былъ ужасенъ. Но непріятель такъ много потерялъ людей отъ нашего огня, что не выдержалъ атаки на штыкахъ — и началъ отступать, а мы бросились преслѣдовать его.

Никто не могъ хвастать своею храбростью: всѣ одинаково исполнили свой долгъ. Въ ближайшей деревнѣ одинъ батальонъ цѣлые два часа сражался съ цѣлою бригадою. Чтожь послѣ этого былъ нашъ подвигъ?

Къ вечеру остановились мы у Скалица и сладко выспались. Этотъ сонъ былъ истиннымъ наслажденіемъ».

Народный праздникъ въ Соединенныхъ-штатахъ.

4-го іюля 1776 года совершилось событіе, которому мало подобныхъ въ исторіи рода человѣческаго. Послѣдствія этого событія были огромны, быстры и неожиданно счастливы для сѣверо-американцевъ, которые отдѣлились отъ Англіи. Они по справедливости гордятся этимъ воспоминаньемъ; менѣе чѣмъ въ сто лѣтъ, они превратили свое рабство и свою колоніальную нищету въ такую народность, у которой болѣе свободы, болѣе богатства, болѣе могущества, чѣмъ у самыхъ древнихъ европейскихъ народовъ, трудившихся для цивилизаціи много столѣтій.

Менѣе чѣмъ въ сто лѣтъ, бѣдныя колоніи, притѣсняемая Англіею изъ корыстныхъ видовъ, стали великою и могущественною націею; на огромномъ пространствѣ земли блуждало только два мильона искателей приключеній, а теперь тутъ тридцать мильоновъ гражданъ. Дѣвственные лѣса обращены въ плодородныя поля и фруктовые сады. На берегахъ океана, прежде пустынныхъ, созданы огромнѣйшія торговые склады, отъ устья Гудсона до Мексиканскаго-залива. И все это совершено менѣе, чѣмъ въ сто лѣтъ. Какая удивительная, едва понятная дѣятельность!

Первое предложеніе объ объявленіи американской независимости отъ Англіи было высказано Ричардомъ-Генрихомъ Ли (Lee), представителемъ Виргиніи, на конгрессѣ въ Филадельфій, въ засѣданіи 17 го іюня 1776 года. Этотъ государственн. долгъ человѣкъ доказывалъ, что англійскія колоніи должны объявить себя независимыми и избавиться отъ всякаго послушанія метрополи. Красно-рѣчье ума и чувства проявлялось въ каждой фразѣ рѣчи Ли. Знаменитый его товарищъ, Джонъ Адамсъ, доказалъ въ свою очередь, что отъ исхода этого пренія будетъ зависѣть участь не одного только народа, но и другихъ націй, которая внимательно слѣдитъ за борьбою. Ораторъ упомянулъ, что англичане уже поражены на нѣсколькихъ пунктахъ; что надъ нами одержали важный перевѣсъ граждане колоній въ Лексингтонѣ, Бонкер-Гиллѣ, въ Виргиніи и въ обѣихъ Каролинахъ. Онъ предвидѣлъ, что предпріятіе освобожденія достигнетъ благополучно цѣли, и доказалъ, что произойдетъ изъ столькихъ тяжелыхъ усилій: свободная страна, убѣжище для гонимыхъ, и безсмертная слава для людей, положившихъ основаніе счастью своего отечества.

Такая великолѣпная будущность могла соблазнить великодушныхъ людей, слѣдовавшихъ примѣру Вашингтоновъ, Джеферсоновъ, Франклиновъ и другихъ политическихъ и военныхъ героевъ. Поэтому мнѣнія Джона Адамса были приняты конгрессомъ, но онъ не хотѣлъ спѣшить рѣшеніемъ. Предложенная мѣра требовала зрѣлаго обсужденія; притомъ оказалось необходимымъ, чтобъ она была принята на конгрессѣ единогласно. Было еще нѣсколько отдѣльныхъ, несогласныхъ мнѣній; по этой причинѣ отложили преніе до первыхъ дней слѣдующаго мѣсяца.

До тѣхъ поръ, представители колоній успѣли получить инструкціи отъ своихъ избирателей. Почти всѣмъ выборнымъ поручено было подать голосъ въ пользу независимости; зрочимъ—присоединиться къ большинству голосовъ. Комисія, выбранная для представленія доклада по этому вопросу, состояла изъ людей, имена которыхъ перешли въ потомство. Имена эти и теперь еще блестятъ въ исторіи: Томасъ Джеферсонъ, Джонъ Адамсъ, Веньяминъ Франклинъ, Роджеръ Шерманъ и Робертъ Лиунгтонъ. Послѣ долгихъ споровъ и многихъ измѣненій въ проектѣ, представленномъ этой комисіею, объявленіе (декларация) о независимости, основаніе политическаго существованія Соединенныхъ-штатовъ, было единогласно принято конгрессомъ, въ засѣданіи 4-го іюля 1776 года.

Всѣ члены конгресса (ихъ было 56) подписали республиканскую хартію. Въ тотъ же день, ее публично объявили и прочитали на всѣхъ улицахъ Филадельфій, съ особенною торжественною церемоніею. Каждый представитель или выборный послалъ съ курьеромъ копію съ хартіи въ свою колонію. Сколько было колоній, присланныхъ представителей на конгрессѣ, столько образовалось штатовъ, и каждый штатъ былъ отдѣльнымъ государствомъ, въ одной цѣлой республикѣ, принявшей названіе Сѣверо-американскихъ соединенныхъ штатовъ.

Джонъ Адамсъ, краснорѣчивый патриотъ, представитель Массачусета, отправилъ въ тотъ же день, изъ Филадельфій, къ одному изъ друзей своихъ, жившему въ Бостонѣ, письмо, напечатанное во всѣхъ историческихъ сочиненіяхъ о сѣверо-американскихъ штатахъ:

«Великое дѣло независимости кончено; это—одно изъ славнѣйшихъ событій нашего вѣка. Да освѣтится вся страна радостными фейерверками. Да устроятся вездѣ публичныя увеселенія».

Но этотъ совѣтъ оказался лишнимъ: по мѣрѣ того, какъ извѣстіе о рѣшеніи конгресса 4-го іюля доходило въ города и распространялось по деревнямъ, народонаселеніе громко высказывало радость. Въ Нью-Йоркѣ, Бостонѣ, Балтиморѣ, во всѣхъ столицахъ штатовъ, принялись праздновать объявленіе независимости общественными увеселеніями. Всѣ бригады американскихъ армій приняли его съ восторгомъ.

Въ каждой крѣпости раздали пушечные залпы, въ тринадцать выстрѣловъ, по числу тринадцати штатовъ, составлявшихъ тогда новую конфедерацію; батареи, расположенныя по берегамъ моря, отвѣчали тоже тринадцатю выстрѣлами. Повсюду видна была искренняя радость, по случаю разрыва прежнихъ связей съ Англіею; а энергическія рѣшенія конгресса, наборы рекрутъ и приготовленія къ оборонѣ, достаточно показывали, что мѣра, принятая конгрессомъ, не будетъ уничтожена ни въ какомъ случаѣ, и что народныя представители предвидѣли опасность, которой подвергается государство.

Вскорѣ Вашингтонъ одержалъ окончательно верхъ надъ Англіею. Голландцы первые изъ европейскихъ народовъ заключили трактатъ съ новымъ государствомъ. Англичане въ сентябрѣ 1783 торжественно признали независимость великой американской республики, и заключили миръ съ прежними своими колоніями.

Съ 1776 по 1783 годъ, страшная борьба съ англичанами, безпрестанныя стычки съ врагомъ на разныхъ пунктахъ, ничто не могло помѣшать гражданамъ новой республики праздновать 4-е іюля, день освобожденія. Вездѣ, въ этотъ день, начинался праздникъ до разсвѣта и продолжался за полночь. Каждый городъ хотѣлъ перещеголять сосѣда и украшалъ програму своего праздника, такъ что наконецъ, при увеличеніи народонаселенія, эти праздники дошли до неимовернаго развитія. Деньгъ не жалѣли, но всего важнѣе то, что, кромѣ денегъ, нѣсколько не жалѣли усердія и веселости.

Лучшій праздникъ почти всегда бываетъ въ Нью-Йоркѣ, потому что въ этомъ городѣ народу и богатства больше, чѣмъ въ другихъ пунктахъ Соединенныхъ-штатовъ.

Церемонія 4-го іюля устраивается городскимъ начальствомъ, самими гражданами и духовенствомъ различныхъ вѣроисповѣданій. Первые заботятся о смотрѣ войскъ и народной милиціи; вторые объ изъявленіяхъ радости и рукоплесканіяхъ, а послѣдніе поютъ молебны, благодаря Бога за то, что онъ хранитъ республику со времени торжественнаго объявленія ея независимости до настоящей минуты.

Наканунѣ праздника и въ вечеръ, слѣдующій за праздникомъ, дозволяется такое веселье, что европейцу трудно понять, до чего оно доходитъ: радость выражается самыми шумными средствами и ничѣмъ не ограничивается.

Улицы съ полночи наполняются мальчиками и взрослыми людьми; всѣ они несутъ ружья, пистолеты и маленькія пушки. Со всѣхъ сторонъ жгутъ порохъ; эхо повторяетъ выстрѣлы. Но когда является заря, и показываются на горизонтѣ первые лучи солнца, всѣ начинаютъ стрѣлять безъ умолку. Къ выстрѣламъ изъ разнаго оружія присоединяется трескъ хлопучекъ (fire crackers), бураковъ и римскихъ свѣчъ. Восторженные ура раздаются въ воздухѣ, и пушки съ крѣпости и съ судовъ, стоящихъ на рейдѣ, привѣтствуютъ благородный флагъ союза, съ тридцатю двумя звѣздами на голубомъ полѣ. Въ одну секунду эти звѣздные флаги поднимаются на всѣхъ мачтахъ, общественныхъ заведеніяхъ, гостинницахъ и частныхъ домахъ.

Для иностранца, только что пріѣхавшаго въ американскіе штаты, особенно любопытно присутствовать на военномъ парадѣ, который бываетъ утромъ въ праздникъ освобожденія. Онъ увидитъ костюмъ всѣхъ европейскихъ націй, на смѣлахъ и предприимчивыхъ выходцахъ, кото-

рые нашли въ Америкѣ благосостояніе, тщетно отыскиваемое въ родной землѣ, въ устарѣвшей Европѣ. Ирландцы, шотландцы, французы, шведы, прусаки, австрійцы, венгерцы, швейцарцы, итальянцы, испанцы, составляютъ одну или нѣскольکو ротъ народной гвардіи или милиціи; мундиръ на нихъ—той страны, изъ которой они вышли. Этимъ они хотятъ напомнить о великихъ подвигахъ своихъ отцовъ и дѣдовъ.

Всего болѣе увидите мундировъ англійскихъ и французскихъ; но въ этой странной смѣси не забыть и знаменитый мундиръ 1776 года, который носили воины, служившіе подъ начальствомъ Вашингтона, героя войны за независимость. Проходитъ цѣлая рота въ томъ мундирѣ, который носилъ американскій полководецъ: кафтанъ французскаго покроя, съ отворотами, синяго цвѣта, трехугольная шляпа, бѣлые штаны, длинные мягкіе сапоги, и перевязъ стариннаго фасона. Всѣ люди въ этой ротѣ — потомки незабвенныхъ воиновъ, дѣлвшихъ военные труды и опасности съ Вашингтономъ. За этими замѣчательными милиціонерами идутъ шотландцы, съ обнаженными ногами, по шотландскому обычаю, въ одеждахъ, въ которыхъ тысячу красокъ и завѣтный кинжалъ. Французы, въ армейскомъ мундирѣ французской пѣхоты; не красиво, но удобно. За ними итальянцы, въ зеленыхъ мундирахъ съ краснымъ, этотъ національный мундиръ запрещенъ австрійцами. Швейцарцы гордо несутъ знамя двадцати двухъ кантоновъ. Венгерцовъ мало; они убиты тоскою по отчизнѣ.

Всѣ они идутъ въ порядкѣ, подъ звуки военной музыки, состоящей по большей части изъ барабановъ и флейтъ. Но не думайте, чтобъ эта инструментальная бѣдность происходила отъ безпечности или недостатка средствъ; нѣтъ, это дѣлается по преданію, оставшемуся отъ первыхъ временъ республики.

По улицамъ и на площадяхъ поставлены балаганы, палатки; тутъ разливается уиски, которымъ наслаждаются мужчины и женщины. Въ кабакахъ, гостинницахъ, трактирныхъ заведеніяхъ нѣтъ прохода; все набито народомъ, который прячется отъ жгучаго солнца и пьетъ за славу и долголетіе американскихъ штатовъ.

Наступаетъ вечеръ; театры, дававшіе утренній спектакль, снова растворяютъ двери для публики. Кто не досталъ мѣста на вечернее представленіе, тотъ идетъ смотрѣть фейерверкъ. Въ Нью-Йоркѣ, въ этотъ день, правительство даетъ три фейерверка на трехъ разныхъ пунктахъ. Рукоплесканіямъ нѣтъ конца. Съ послѣдней ракетой кончается офиціальныи праздникъ; и рѣдко слышны, въ уединенныхъ улицахъ, выстрѣлы изъ пистолетовъ и ружей; запоздалые охотники веселья и патриоты принуждены ложиться спать и отдохнуть отъ продолжительнаго праздника.

НЕКРОЛОГЪ.

† Въ Москвѣ старожилъ Сергій Аеоносъевичъ Ж и в а г о, пользовавшійся большою извѣстностью по своей полезной благотворительной жизни. Родомъ изъ Рязани, онъ многое сдѣлалъ для мѣста своей родины: основалъ тамъ городской банкъ, пожертвовалъ на открытіе его нужной капиталъ, и выстроилъ городскую больницу; въ Москвѣ онъ отстроилъ древнюю церковь Успенія на Вражкахъ въ Газетномъ-переулкѣ, принималъ непосредственное участіе въ общественныхъ дѣлахъ по городскому управленію; былъ членомъ главной комисіи о переоцѣнкѣ частныхъ недвижимыхъ имуществъ въ Москвѣ; болѣзнь ему мѣшала принимать участіе въ занятіяхъ общей думы, хотя онъ и былъ избранъ гласнымъ, при самомъ открытіи думы.

† Въ Дессау учитель гимнастики Адольфъ Вернеръ. Онъ родился въ 1794 году. Въ 1813 г. вступилъ въ военную службу волонтеромъ, и участвуя въ походѣ противъ Франціи, остался тамъ въ 1815 году, сдѣлавшись фехтовальнымъ учителемъ. Возвратясь въ Дрезденъ, онъ вмѣстѣ съ капитаномъ Зельмницемъ избралъ фехтованье на штыкахъ. Въ 1826 году вступилъ онъ въ лейпцигскій университетъ учителемъ фехтованія и гимнастикъ. Съ 1831 года, основалъ въ Дрезденѣ гимнастическій институтъ, а съ 1839 до 1863 года преподавалъ свое искусство въ Дессау.

† Въ Монпелье французскій вице-адмиралъ Жанъ Люжоль. Онъ родился 1789 г., и съ 1813 г. служилъ во флотѣ. Въ 1821 г. произведенъ въ мичманы, въ 1843 г. въ контр-адмиралы. Во время крымской войны командовалъ частью флота на Черномъ-морѣ. Въ 1860 г. былъ морскимъ префектомъ въ Рошфорѣ.

† Въ Вашингтонѣ, польскій публицистъ и приверженецъ панславизма Адамъ Гуровскій. Онъ родился въ 1805 г. въ Калишѣ, учился въ германскихъ университе-

Инструментъ производящій впечатленіе даже на
безсловесныхъ

Домашній концертъ съ материнскими внушеніями.

Инструментъ на которомъ подвизаются нищіе на
мостахъ и нищіе — духомъ въ салонахъ.

Комнатная музыка, отъ которой можно бѣжать на улицу —
во всякую погоду.

тахъ, и въ 1820 г. замѣшанъ былъ въ проски демагоговъ. Долго скрывался онъ въ Познаніи отъ судебныхъ преслѣдованій, былъ прощенъ, возвратился въ отечество, и великій князь Константинъ Павловичъ оказывалъ ему много милостей. Въ 1830 году Гуровскій сражался противъ русскихъ, и отправился въ чужіе края искать союзниковъ Польшѣ. Въ это время возстаніе было подавлено — и Гуровскій остался въ Парижѣ членомъ тамошняго польскаго комитета. Въ Варшавѣ былъ онъ заочно приговоренъ къ смерти и имѣніе его конфисковано. Желая возвратить милость русскаго правительства, онъ вдругъ въ 1840 году напечаталъ книгу: «La vérité sur la Russie», гдѣ явилъ себя полнымъ приверженцемъ русскаго управленія. Онъ получилъ дозволеніе возвратиться въ отечество и даже служебное мѣсто. Но имѣніе не было ему возвращено, и онъ въ 1844 г. опять бѣжалъ за границу, и проживъ два года въ Бернѣ, гдѣ читалъ лекціи о политической экономіи, скрылся вовсе изъ Европы въ 1848 г. Въ 1849 г. жилъ онъ то въ Бостонѣ, то въ Вашингтонѣ, гдѣ Сьюардъ опредѣлилъ его въ свой департаментъ, но потомъ за нескромность уволилъ. Изъ сочиненій его извѣстны: «Россия и цивилизація», «Мысли о будущности Польши», «Впечатлѣнія и воспоминанія», «Панславизмъ», «Russia as it is», и «America and Europa».

† Въ Баденъ-Баденѣ, докторъ Августъ Юлій Фюслинъ, извѣстный своими сочиненіями о тюремныхъ реформахъ. Онъ родился въ 1815 г. въ Фрейбургѣ, и образовался въ университетахъ въ Гейдельбергѣ и Карлсруэ. Окончивъ курсъ, вступилъ онъ военнымъ хирургомъ въ баварскій полкъ, потомъ докторомъ въ смиренный домъ въ Брухсалѣ. Тамъ шелъ тогда вопросъ о введеніи пенсильванской системы одиночнаго содержанія. Фюслинъ рѣшилъ ввести ее, и сдѣланъ былъ директоромъ заведенія. Книга его: «О карательной системѣ Бадена» обратила на себя всеобщее вниманіе. Второе сочиненіе «Одиночное содержаніе въ Брухсалѣ» — сдѣлало его еще болѣе извѣстнымъ. Последнее его сочиненіе въ 1865 г. было «Основныя условія тюремнаго заключенія».

† Одинъ изъ лучшихъ нѣмецкихъ драматическихъ артистовъ Генастъ, родившійся 1797 года и съ 1829 до 1860 г., служившій въ придворной труппѣ веймарскаго герцога. Онъ написалъ превосходную автобіографію.

† Въ Парижѣ Зоммеръ. Едва ли многіе изъ ученыхъ знали его, а большинство публики и не слышало о немъ; между тѣмъ, онъ принадлежалъ къ рѣдкимъ труженикамъ науки, оставляющимъ цѣлыя сокровища своего трудолюбія. Дѣятельность эта началась съ 1842 года, и онъ занялся составленіемъ классическихъ учебныхъ книгъ, работая съ пяти часовъ утра до семи вечера. Для трехъ классическихъ и четырехъ современныхъ языковъ, написалъ онъ самую удобную теорію преподаванія, и въ этомъ отношеніи потомство будетъ ему очень многимъ обязано. Сверхъ того, онъ оставилъ два замѣчательные перевода Пиндара и Платона.

† Въ Прагѣ врачъ и медицинскій писатель Карлъ-Юсифъ Гейдлеръ Эдлер-Фон-Гейльбрунень. Онъ родился въ Фалькенгау въ 1792 г., а въ 1818 г. получилъ званіе доктора медицины въ прагскомъ университетѣ. Точасъ же опредѣлился врачомъ при водахъ въ Мариенбадѣ, онъ сорокъ лѣтъ занималъ это мѣсто, на которомъ приобрѣлъ европейскую извѣстность. Его монографіи о Мариенбадѣ много содѣйствовали къ прославленію этихъ цѣлебныхъ водъ. Къ нему съѣзжались изъ всѣхъ странъ Европы, и всѣ дворяне награждали его. Многочисленные пациенты воздвигли ему даже памятникъ въ 1857 году въ Мариенбадѣ, а въ слѣдующемъ году австрійскій императоръ возвелъ его въ потомственное дворянство съ фамиліею Эдлеръ фон-Гейльбрунень.

Новый аппаратъ для разбрызгиванія духовъ.

Этотъ красивый аппаратъ дѣлается изъ стекла и наполняется духами. Какъ видно на рисункѣ, онъ снабженъ двумя отверстиями, закрывающимися капсулами: одно вверху на оконечности горлышка, а другое на боку сосуда, оттуда, впрочемъ, выходитъ только самая тоненькая стеклян-

ная трубка. Для употребленія аппарата, надобно снять капсулы обоихъ отверстій и слегка дунуть въ верхнее. Тогда изъ средняго распространятся духи въ видѣ тончайшей пыли и наполнятъ комнату благовономъ, производя пріятное охлажденіе и на кожу. Поэтому, аппаратъ полезенъ и для прекращенія головной боли. Онъ устроенъ самымъ маленькимъ размѣромъ, такъ что его можно носить въ карманѣ.

Что можетъ быть хуже флейты?—Двѣ флейты.
(Слова Керубини).

Петербургская биржа.

25-го августа 1866 года.

КУРСЫ.

На Лондонъ	на 3 м.	29 1/2 пенса.
» Амстердамъ	»	146 1/2 пенса.
» Гамбургъ	»	26 1/2 шилл. банк.
» Парижъ	»	309 1/2 сантим.
» Берлинъ	»	81 1/2 талеръ за 100 р. сер.
Полуимперіаль.		6 р. 60 к.

ФОНДЫ.

1-й внутр. заемъ съ выигрышами	111 1/4	Продано.
2-й внутр. заемъ съ выигрышами	107	
5% бил. государ. банка	83 1/2	
6% серебромъ по	100 1/2	
5% выкуп. свидѣтельствъ	80 1/2	
5% акція главн. общ. рос. жел. дор.	125 1/2	
4 1/2% облиг. гл. общ. рос. жел. дор.	83 1/2	
5% облиг. петер. город. кред. общ.	83 1/4	
5% облиг. моск. город. кред. общ.	81 3/4	

COURRIER RUSSE

politique, commercial, littéraire, artistique
et judiciaire.

Journal français publié à Saint-Petersbourg,
consacré spécialement aux intérêts russes;
et paraissant tous les lundis.

Rédacteur en chef: J.-P. DE SUZOR.

Prix d'abonnement: 6 roubles par année.
Pour l'intérieur: 7 roubles.

Bureaux: grande Koniouchennaja № 6, maison de
l'église finnoise.

При этомъ № разсылается всѣмъ гг. подписчикамъ объ-
явленіе отъ скопинскаго городского общественнаго банка.